

★ А ★ Н ★ Д ★ Р ★ Е ★ Й ★

ТАБЛИЦА

КРЫСА

ЛИВАДНЫЙ

Последний
рубеж

Андрей Львович Ливадный
Последний Рубеж
Серия «Экспансия: История
Галактики», книга 17

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=147903

Аннотация

...Это напоминало то, что уже когда-то случилось на Земле – фанатики рвались к созданию Всемирного Халифата, а подлецы и предатели, позабыв о безопасности собственных народов, снабжали их оружием... Вторая Галактическая война могла стать последней для Свободных Миров. Полковник Шайгалов и те, кто шел за ним во имя спасения Галактики от беспросветного рабства, в решающем бою столкнулись с небывалым противником: бездушностью кибернетического разума «Одиночек», помноженной на первобытную ненависть воинов эмира Заура. Но солдаты свободы отчаянно сражались, потому что верили: вопреки всему, во Вселенной все еще осталось место для жизни, для счастья и любви!

Содержание

Пролог	4
Часть 1.	18
Глава 1.	18
Глава 2.	89
Конец ознакомительного фрагмента.	126

Андрей Ливадный

ПОСЛЕДНИЙ РУБЕЖ

Время действия согласно Хронологии
«Истории Галактики» – 2637 год.

Пролог

Форт Стеллар. Подземные уровни. Ставка верховного командования Флота Свободных Колоний...

Шел 2637 год.

Ситуацию, сложившуюся в Обитаемой Галактике ¹ после капитуляции Земного Альянса трудно было назвать простой.

Три десятилетия войны оставили неизгладимый шрам в сознании целых поколений.

Земля проиграла, родина Человечества лежала в руинах после масштабного удара Флота Свободных Колоний, нанесенного по Солнечной системе и призванного положить конец многолетнему противостоянию.

Адмирал Воронцов хмуро размышлял, медленно прохаживаясь по просторному кабинету, расположенному на од-

¹ Термин «Обитаемая Галактика» подразумевает все известные на текущий исторический момент заселенные людьми миры, без условного деления на различные союзы или группировки.

ном из подземных уровней спутника планеты Рори – луны Стеллар.

Отсюда на протяжении двадцати лет он руководил действиями флотов, но сейчас Воронцов с каждым новым прожитым днем понимал все острее и явственнее: он отдал себя той войне, отдал без остатка, незаметно изменившись, и внешне и внутренне.

Новая реальность, открывшаяся его рассудку, как только прошло опьянение *глобальной победы*, явилась своего рода шоком, сильнейшим информационным ударом.

Настало время собирать камни, и адмирал внезапно, в одночасье понял всю двойственность своего положения.

Он привык командовать решать глобальные боевые задачи, привык к изматывающему напряжению будней, техногенному противостоянию сил, способных уничтожить целые планетные системы.

Казалось бы, что может озадачить или смутить адмирала, прошедшего всю войну, испытавшего на себе первые горькие поражения, орбитальные бомбежки планет, ужас тех дней, когда, просыпаясь в стылom бункере, не мог сказать наверняка – не станет ли новый день последним?

Невзгоды и величайшее бремя ответственности выковали его характер, заставили стать жестким, бескомпромиссным, а порой и жестоким.

Почему же теперь он медленно вышагивал по просторному кабинету, какого рода проблема встала перед командую-

щим и сумела смутить его?

Ответ был прост: Воронцов с каждым днем все острее понимал: он полководец, но не политик. Запредельная жестокость противостояния Земли и Колоний, отразилась в душе и разуме, навек отпечаталась в них уродливой гримасой *прошлого*, и теперь, когда опасность миновала, он ощущал пустоту, оглядывался вокруг и видел пустоту, словно из жизни убрали ее смысл.

Нет, адмирал ни в коем случае не жаждал новой войны. Не смотря на противоречивость его поступков, многие непопулярные решения, он единственный обладал сейчас фактически ни чем не неограниченной властью. Однако шли дни, месяцы, минул первый год после победы над силами Альянса, и в Обитаемой Галактике началось брожение, наступало время перемен, к которому Воронцов оказался не готов морально.

Проблема, над которой размышлял адмирал, существовала реально, она не являлась его личной фобией или плодом воображения.

Достаточно было взглянуть на объемную карту освоенного людьми пространства, чтобы понять: жесткие градации военного времени канули в лету, реальность изменилась, на смену однозначным критериям пришли новые, более размытые...

Чтобы понять мысли адмирала следовало обратиться к истории.

Четыре столетия назад после открытия аномалии космоса, которую принято называть гиперсферой, из Солнечной системы стартовало более полутора тысяч колониальных транспортов. Каждый из них нес на борту оборудование для колонии и триста тысяч пассажиров, погруженных в низкотемпературный сон.

Этот период, продолжавшийся около полувека, получил название «Великий Исход».

Не обращаясь к специальной теории гиперсферы, следует отметить, что законы перемещения в пространстве аномалии космоса были в ту пору практически не изучены и потому каждый из стартовавших колониальных транспортов, вопреки заверениям «фирм-отправителей», выходил в метрику трехмерного континуума вовсе не там, где предполагалось планом полета.

Своенравная гиперсфера разбросала колониальные транспорты в огромном объеме пространства, поставив перед их экипажами и пассажирами тяжелейшие задачи: на пределе ресурсов, без возможности вернуться в исходную точку, они вставали перед небогатым выбором – им приходилось разведывать и осваивать планеты, без поддержки метрополии, надеясь лишь на самих себя.

К началу Первой Галактической когда для Всемирного Правительства Солнечной системы стало очевидно, что без второй волны Экспансии Земной Альянс ждут стагнации и регресс, разведка гиперсферных навигационных маршрутов

показала: все планеты в близлежащих звездных системах уже были заселены колонистами, которые за четыреста лет изоляции успели пройти собственный путь развития, все реже вспоминая о Земле.

Любая попытка выхода за пределы колыбели человечества вольно или невольно разбивалась о кольцо колоний. Люди, брошенные на произвол судьбы, четыре столетия осваивали миры с враждебными биосферами, изменяя природу колонизируемых планет, и сами неизбежно менялись при этом.

Им, потомкам первых поселенцев, Земля стала чуждой, и агенты Альянса, которых по приказу Джона Хаммера ² удалось внедрить в цивилизации некоторых миров, передали неутешительные разведывательные данные: многие колонии успели за четыреста лет пройти собственный путь развития, некоторые уже имели свои (пусть небольшие) космические силы, и ни одна из вновь образованных планетных цивилизаций даже не принимала к рассмотрению вопрос о приеме новой волны эмигрантов из Солнечной системы.

Воронцов прекрасно помнил, как с показательной атакой планеты Дабог началась Галактическая война.

Джон Хаммер жестоко просчитался, недооценив потенциал колоний.

² Джон Уинстон Хаммер – глава Всемирного Правительства. Президент Земного Альянса (включавшего в свой состав внутрисистемные колонии Солнечной системы) – одиозная личность, человек, фактически узурпировавший власть и принявший единоличное решение о начале войны с колониями.

Проведенная Военно-Космическими силами Альянса «акция устрашения» возымела обратный эффект, – показательная бомбардировка Дабога и последовавший за ней ультиматум, были восприняты развитыми колониями как сигнал к началу сопротивления.

Молниеносный удар, который планировался командованием Альянса, встретил отчаянное противодействие со стороны колонистов, вместо короткого победоносного марша ВКС Земли были вынуждены вести затяжные кровопролитные бои в каждой из пяти избранных для первого удара звездных систем.

Адмирал всегда с тяжелым сердцем вспоминал то время, когда с орбит падали бомбы, люди вынужденно уходили в построенные еще на заре освоения родных планет бункерные зоны, вся промышленность колоний срочно перепрофилировалась в соответствии с нуждами войны.

...Адмирал подошел к объемной карте, взглянув на россыпь разноцветных маркеров.

За три десятилетия войны была выяснена судьба пятидесяти семи колониальных транспортов эпохи Великого Исхода, порядка тридцати планет подверглись варварской колонизации, проведенной в духе жесточайшего противостояния, – война подстегнула развитие промышленности, технологий, и способы освоения новых миров носили отнюдь не ассимиляционный характер: исконные биосферы планет подвергались уничтожению при помощи бактериологиче-

ских и химических видов вооружений, после чего стерилизованные планеты инфицировались земными формами микрожизни, и, уже спустя год, там появлялись комплексы «быстрого терраформинга».

Маховик войны, раскрученный до немислимых оборотов, уже не могла остановить воля одного человека. Все новые планеты вступали в противостояние, на полях сражений, компенсируя невосполнимые потери личного состава, постепенно воцарились кибернетические системы, вселенский пожар захватывал все больший объем пространства...

...И вот, адмирал, начавший войну пилотом транспортного корабля, стоит перед картой Обитаемой Галактики, где обозначены сто семь вновь открытых или колонизированных в период войны миров.

Пестрый конгломерат, где причудливо соседствуют закрытые на послевоенный карантин планеты, переполненные роботизированными боевыми комплексами, между ними щедрой россыпью сияют зеленые маркеры вновь открытых колоний, желтым цветом обозначены миры стерилизованные и терраформированные под «земной эталон» в ходе боевых действий.

Многие из них пригодны для жизни, зачищены силами Флота Колоний от остаточных групп боевых серв-соединений, и готовы принять поселенцев, иные еще оказывают сопротивление, которое вскоре будет сломлено.

Однако среди причудливой, бессистемной россыпи мар-

керов взгляд адмирала не видел главного – единства.

Многие планетные цивилизации, открытые в последние десятилетие войны так и не примкнули ни к одной из сторон, придерживаясь нейтральной позиции. Они не пострадали от действий Альянса и ничем не обязаны Флоту Колоний. Независимые миры, с непредсказуемой политикой, настороженно, с недоверием относящиеся к формирующемуся послевоенному порядку, по мнению адмирала, являлись наиболее острой проблемой дня сегодняшнего.

Именно на территории таких планет, как это ни парадоксально, укрылись десятки тысяч бывших солдат и офицеров Альянса. Естественно, что они принесли с собой новые технологии, их знания дали новый импульс развития колониям, находившимся на момент «вторичного контакта» в стадии затянувшегося регресса.

Для полноты картины, нужно упомянуть и об огромном количестве космических кораблей, совершавших вынужденные посадки, или просто оставленные экипажами на орбитах планет. Десятки тысяч единиц космической техники, оснащенные гиперприводами, за полтора послевоенных года перекочевали в частные руки. С одной стороны это являлось благом, – большинство из них были отремонтированы и переоборудованы для нужд возрождающейся межзвездной торговли, но по данным разведки многие планеты сейчас обзаводились собственными боевыми флотами, укомплектованными из трофейных, либо найденных в пространстве и

отремонтированных кораблей, среди которых преобладали фрегаты и крейсера, которые в силу специфики конструкции, не поддавались коренной реконструкции, то есть, могли использоваться исключительно в качестве боевых единиц.

Воронцов прекрасно понимал, при таком обилии боевой техники, и наличии групп миров, не имеющих горького опыта крупномасштабной войны, полученный ими импульс высокотехнологичного развития может обернуться громадными проблемами.

Он всегда мыслил здраво, не допуская в рассудок иллюзий, и поэтому прекрасно понимал: на данный момент у него нет политического решения ситуации. Конечно, в его распоряжении имеется Флот Свободных Колоний, – мощнейшая сила, укомплектованная грамотными, прошедшими огонь и воду офицерами, но адмирал, при всей жестокости и циничности, что воспитала в нем война, не мог взять и одним ударом разрубить завязывающийся на глазах узел. Он не желал полномасштабной гражданской войны, не грезил созданием империи на просторах Обитаемой Галактики, но понимал, что политика планетных суверенитетов, без объединения миров под эгидой единого закона приведет к неизбежному хаосу.

Воронцов не ощущал в себе таланта политика, но понимал: время силовых решений прошло, и даже Центральные Миры, принявшие на себя первые удары Альянса, не поддержат его в вопросе немедленного объединения Обитаемой

Галактики.

Пространство человечества уже расколото на множество частей. – раздраженно размышлял Воронцов. Получалось, что на планетах, наиболее пострадавших в результате противостояния с Землей, сейчас полным ходом началось мирное строительство, а на периферии уже началось активное брожение, неприсоединившиеся миры стремительно вооружаются и их дальнейшие действия становятся непредсказуемо-опасными.

Адмирал чувствовал, как новое бремя ложиться на его плечи.

Он более не мог принимать категоричных единоличных решений.

Подумав об этом, он подошел к стоявшему особняком комплексу виртуальной межзвездной связи и набрав на текстоглифной³ клавиатуре последовательность команд.

Прошло менее минуты и в пространстве рабочего кабинета адмирала Воронцова начали появляться фантомные фигуры его ближайших соратников.

Когда собрались все вызванные, адмирал сел в кресло за длинным столом и негромко произнес:

– Господа, нам нужно принять совместное решение о дальнейшей судьбе союза Центральных Миров. Следует обо-

³ Текстоглифы – специальные символы, шифрующие часто употребляемые последовательности команд для быстрого ввода командных директив в узкоспециализированные кибернетические системы.

значить нашу политику в отношении не входящих в союз периферийных планет. Ситуация не терпит отлагательств. Надеюсь, вы сами прекрасно осознаете остроту проблемы, и мне не нужно повторяться, доводя до сведения каждого присутствующего сложившуюся в Обитаемой Галактике ситуацию.

– Какой вопрос стоит первым в повестке дня? – Осведомился адмирал Вербицкий, недавно избранный президентом планеты Элио.

– Я бы обозначил два главных пункта, господа. – Воронцов перешел на привычный для него уверенно-спокойный тон. – Первый – должны ли мы изменить статус Центральных Миров, и реорганизовать оборонительный союз, в одностороннем порядке приняв на себя обязательства по поддержанию мира во всей Обитаемой Галактике? И второй вопрос, прямо вытекающий из первого, – в любом случае нам следует выработать общую политику в отношении независимых, неприсоединившихся планет, где, по моему мнению, зреет угроза новых войн и конфликтов.

Некоторое время в кабинете царила тишина, затем раздался хорошо узнаваемый голос генерала Дорохова:

– Я человек военный, поэтому выскажу свое мнение прямо. В результате войны у Центральных Миров сложилось общее экономическое пространство. Мы должны демилитаризовать его, направить экономику в русло мирного строительства, окончательного восстановления наших планет.

При этом мы ни в коем случае не должны распускать или серьезно сокращать флот. Оборонительный союз следует оставить в силе, сохранить инфраструктуру главной военной базы – Форта Стеллар, чтобы остальные планеты союза могли спокойно развиваться, не подминая под себя другие независимые цивилизации, но и не страшась внезапных агрессий.

– А как быть с планетами, которые сейчас переполнены трофейными вооружениями и беглыми офицерами Земного Альянса? – Не выдержав, задал адмирал Воронцов прямой вопрос, прозвучавший в его устах, сухо, как выстрел.

– Думаю, нужно на некоторое время оставить их в покое, дать шанс разобраться, определиться. В любом случае я бы не стал вмешиваться в локальные конфликты между независимыми мирами, если такие возникнут, конечно. Это не позиция конформизма, а здравый смысл. Мы победили в войне и должны строить мирную жизнь. Это строительство будет проходить под защитой флота, способного отразить любые поползновения извне. Что касается остальных планет, нужно выработать и обнародовать условия, на которых они могут присоединиться к нам. Таким образом, мы без прямого военного вмешательства заключим прочный союз с теми, кто мыслит здраво и не склонен к агрессии. Уверен – пройдет всего несколько лет и в Обитаемой Галактике останется лишь небольшая группа неприсоединившихся миров...

...Совещание продолжалось еще несколько часов, затем вопрос был поставлен на голосование.

Двадцать семь глав планетных правительств отдали свои голоса в поддержку мнения, озвученного генералом Дороховым.

Воронцов был откровенно разочарован. Он не получил нужной поддержки со стороны глав планетных правительств, а это означало что сосредоточенная на Луне Стеллар мощь не будет применена по назначению, не послужит делу скорейшего разоружения неприсоединившихся миров и формирования общегалактического союза планет.

Конечно, он как командующий военно-космическими силами мог начать действия на свой страх и риск, учитывая, что луна Стеллар, со всей инфраструктурой самой мощной базы флота являлась собственностью адмирала, но долго ли он сможет действовать в одиночку? На безвоздушной луне не существовал лишь необходимый минимум производств, большинство комплектующих к кораблям, не говоря уже о товарах повседневного спроса и, продуктах питания, воде, и многих других вещах необходимых для повседневной жизни многотысячного персонала и военнослужащих поставлялось с других планет союза.

У него в руках была сила, но ее применение неизбежно приводило к предварительным согласованиям, зачастую невыносимым и унижительным для Воронцова.

Без санкций Флот Колоний мог действовать только в двух случаях – при появлении в границах обитаемого космоса остаточных роботизированных подразделений Альянса, ли-

бо при неожиданной прямой угрозе вторжения в зону жизненных интересов Союза Центральных миров.

Превентивных ударов, адмирал наносить не мог, но только такие меры, по его мнению, поставили бы на место некоторые, явно начинающие зарываться суверенные цивилизации Окраины, и принесли на поствоенное пространство настоящий, фактический мир.

Часть 1.

Новая угроза.

Глава 1.

Зловещий рассвет.

*Скопление Ширана. Год спустя после капитуляции
Земного Альянса...*

Утро.

Прозрачное, стылое, звонкое.

Сиреневые краски неба ложатся на землю бледным отсветом зари. До восхода ослепительно-голубого солнца остались считанные минуты.

Ветер притих, затаился в зарослях колючего кустарника, залег меж живых изгородей, символически отделяющих один двор от другого. Со стороны пустыни еще не плещет жаром, и растения стыдливо распускают тяжелые бутоны благоухающих соцветий, наполняя утренний воздух пьянящими ароматами.

Аккуратные одинаковые домики выстроены вдоль улицы, пластиковая черепица крыш в предрассветных отсветах неба кажется влажной, – это тает тонкий налет инея, сконденсировавшегося за ночь.

Казалось бы, мирный пейзаж, но стоит бросить взгляд дальше за пределы скромного по размерам, тщательно ухоженного поселения, как вдруг становится ясно: маленький участок планетной тверди не так давно освоен людьми, о данном факте ясно свидетельствует высокий стеклобетонный забор периметра и зримое дрожание воздуха над ним. Магнитное статическое поле накрывает внушительную площадь, опоясанную периметром забора.

Дальше, вне стен, не увидишь аккуратно подстриженных живых изгородей, – там властвует совсем иная природа: дикорастущий кустарник высотой в полтора метра образует труднопроходимые заросли, похожие на изощренное укрепление, созданное посредством колючей проволоки. Тонкие, но необычайно прочные ветви унизаны полторасантиметровыми шипами, заросли тянутся на несколько километров, вплоть до границы с бесплодной пустыней, где жизнь возможна лишь на площади небольших оазисов.

За мертвым, раскаляющимся днем и промерзающим ночью пространством, расположены умеренные климатические зоны, со своей более щедрой природой, и непонятно, почему люди избрали для поселения это негостеприимное место, требующее немалого труда ради элементарного выживания?..

Очевидно, ответ на данный вопрос скрыт под струящимися границами защитного купола, среди массивных совершенно неэстетичных сооружений, окружающих небольшой

поселок: серый шероховатый стеклобетон без намека на эстетику или элементарную отделку, угловатые похожие на огромные отливки здания, тускло-серый блеск мощных модульных ворот, чрезмерно большие пространства, заковананные в вездесущие плиты из армированного бетона, и, наконец, как объяснение и довершение короткая фраза, нанесенная через равные промежутки на внешней стороне периметра:

Стоя. Запретная зона. Огонь открывается без предупреждения.

Естественно, она предназначена для людей.

Но кто, кроме мелких грызунов, редких птиц да пресмыкающихся способен выжить в окружающей пустыне?

...

С тихим шипением пневматического привода дверь одного из жилых домов скользнула в сторону.

Человек появившийся на пороге выглядел лет на пятьдесят. Он был гладко выбрит, короткие волосы, тронутые ранней сединой, коротко острижены, что соответствовало стандартной прическе, которую принято носить «под гермошлем». Его лицо с тонкими лучиками морщин, разбегающихся от уголков глаз, казалось, излучает спокойствие, однако стоило внимательнее присмотреться к выражению его глаз, где затаилось непреходящая тень давних, но страшных событий, проследить за едва заметной линией шрама, протянувшегося от правой височной области через щеку к тон-

кой, почти бескровной линии упрямо сжатых губ, как становилось понятно: внешнее спокойствие не более чем привычная маска самоконтроля, не позволяющая угадать истинные чувства.

А они были.

Он остановился у благоухающей границы декоративного кустарника и посмотрел вдаль, туда, где за границами статис-поля над смертельно-опасными кружевными зарослями проволочника сквозь редкие перистые облака струился гневающий фиолетовый свет, окрашивающий окрестности в унылые сиреневые тона.

Небольшой медальон, на короткой цепочке из странного имеющего телесный цвет сплава, поймал струящийся с небес свет, и на его поверхности вдруг четко проступила надпись:

«Полковник Шайгалов И.Д. Третий резервный корпус. ВКС Земного Альянса».

Надпись окружала радужный штрих-код генетической записи.

– Не спиться командир?

Голос, заставивший Шайгалова повернуть голову, принадлежал молодому атлетически сложенному мужчине, который устроился в пластиковом шезлонге по другую сторону импровизированной изгороди. Судя по его гардеробу, состоящему из плавок и такого же посмертного медальона, он собирался принимать солнечную ванну.

– А тебе? – Вопросом на вопрос ответил полковник.

Очевидно, понятие армейской субординации на территории военной базы либо отсутствовало вообще, либо не имело значения в эти тихие предрасветные минуты.

– Святогор сказал мне, что утром можно загорать. Ловлю момент.

Иван Дмитриевич лишь хмыкнул.

Курорт, а не гарнизон. – Метнулась, было в голове осуждающая мысль, но тут же осеклась, подавленная голосом здравого смысла: лейтенант Кайманов имел полное право распоряжаться своим временем и здоровьем, как ему заблагорассудится. Все. Нужно забыть былые штампы. Война закончилась, Альянс капитулировал, и гарнизон небольшого планетарного соединения теперь по любым раскладам уже не является действующей боевой единицей.

Последнее сообщение, принятое станцией гиперсферной частоты, пришло год назад.

Некоторое время они ждали развития событий, но на орбитах Ширана (такое название получила планета в период колонизации) так и не появились ударные силы Флота Свободных Колоний.

Шайгалов уже перестал гадать, что послужило причиной подобного забвения. Варианты напрашивались разные. Возможно, о месте их дислокации никто не знает. Война, длившаяся не одно десятилетие, охватила огромный участок космоса, в нее оказались втянуты сотни звездных систем, часть из которых колонизировалась непосредственно в ходе бое-

вых действий. Если перед капитуляцией удалось уничтожить навигационные кристаллы штаба флота, то местоположение большинства резервных баз до сих пор остается тайной для победителей.

«Да, возможно, что это так. – Думал Шайгалов, глядя, как сквозь ажурные заросли проволочника начинает пробиваться нестерпимое сияние восходящей звезды. А может, до нас попросту не дошла очередь»...

Достоверно полковник понимал лишь одно: по сути, они приговорены провести остаток своей жизни на Ширане. В пользу данного утверждения говорил элементарный здравый смысл. Полковник, вступивший на кровавую стезю войны девятнадцатилетним юношей вкусил ее «прелестей» сверх всякой меры и потому отчетливо понимал: даже после подписания пакта о полной и безоговорочной капитуляции Земли между бывшими противниками не может наступить примирения... по крайней мере не сейчас. Чтобы затянулись саднящие душевные раны, потребуется как минимум смена двух-трех поколений, ну, а пока жива память очевидцев, суд будут вершить чувства, а не разум.

Слишком много крови, жестокости, страха скопилось за пошедшие годы в памяти людей...

Понятие «милосердия» потерялось в чудовищном противостоянии, и вряд ли кто-нибудь примет во внимание тот факт, что гарнизон Ширана не принимал участия в боевых действиях на финальной стадии войны. Сюда по приказу ко-

мандования флотом отправляли в бессрочную ссылку тех офицеров, чьи взгляды не соответствовали политике агонизирующего Альянса.

Победа в войне любой ценой – данный постулат был характерен для последнего десятилетия, когда истощились человеческие ресурсы и преемники Джона Хаммера сделали ставку на кибернетические системы, снабженные модулями искусственного интеллекта. Печально известные «Одиночки» без сомнения могли совершить коренной перлом в войне, но этого к счастью не случилось.

Шайгалов не знал, кому удалось обуздать кибернетическую истерию, чья, воистину железная воля остановила тяжелую поступь планетарных серв-машин, электронный раскусодок которых хранил в себе матрицы сознания давно погибших пилотов.

Такой подход к войне казался ему кощунственным. Он сам начинал пилотом «Фалангера» и потому не понаслышке знал, что такое полный нейросенсорный контакт с кибернетической системой, когда машина, снабженная нейромодулями, перенимает навыки человека, возводя бой из категории наборов повторяющихся элементарных действий в ранг сомнительного, кровавого искусства...

Хуже всего, что системы боевых серв-машин продолжали «жить», даже после того, как погибал пилот. В равной мере это можно отнести и к бортовым компьютерам большинства космических истребителей, орбитальных штурмовиков,

и некоторых боевых систем крупных космических кораблей.

Кибернетические личности, снабженные реальным боевым опытом людей, достаточно гибкие в своих действиях благодаря нейромодулям... безжалостные машины, в которых теплилась извращенная искра человеческого сознания, которое, прежде чем переключиться на кибернетический носитель, захлебнулось кровавыми буднями войны, пережило собственную агонию. Что может породить такой синтез? Ничего кроме смерти, ненависти и бессмысленной бойни, ради достижения жестко запрограммированных целей. Случай, когда рассудок человека, инсталлированный в матрицу «Одиночки», брал верх над кибернетической системой, подчиняя ее своей воле, можно было сосчитать по пальцам.

«Нет... Нам не простят сожженных дотла планет, не примут никаких оправданий и пояснений».

Шайгалов был абсолютно прав в своих мыслях. Не все обитатели резервной базы космического флота понимали логику командира, но он продолжал удерживать ситуацию в жестких рамках, не позволяя анархическим помыслам распространяться дальше мелких нарушений субординации. Люди, роптавшие поначалу, постепенно начали свыкаться с мыслью о том, что их судьба теперь навек связана с негостеприимным Шираном, – вопреки строжайшему запрету военных лет многие уже создали семьи, благо «заботами» Всемирного правительства персонал базы состоял в равной пропорции из мужчин и женщин – на войну призывали всех, кто

достиг шестнадцатилетнего возраста без скидок на пол или физические данные.

В душе Шайгалов уповал, что данные по Ширану все-таки уничтожены, и планета, расположенная вдали от основных колоний Первого Рывка, на определенное время перешла в разряд «потерянных». Хорошо, если такой статус сохраниться на протяжении ближайшего полувека. Тогда их детям, родившимся здесь, не придется отвечать за поступки родителей – к тому времени в обитаемых мирах сменятся поколения, жизнь постепенно войдет в мирное русло и память о жестокой войне станет не такой острой, кричащей, вопиющей о мести...

Ему как командиру, привыкшему отвечать за жизни вверенных людей, приходилось думать об этом, вольно или невольно. Он принимал решения и когда нужно действовал жестко, без компромиссов, хотя по факту капитуляции Альянса, все подразделения резервной базы можно было считать расформированными.

«Вам повезло выжить в кровавой межпланетной войне. Цените это». – Так он говорил свои подчиненным, понимая, что в консервационных боксах полно техники, начиная от серв-машин и заканчивая аэрокосмическими истребителями, имеющими собственный гипердрайв. Если кто-то решиться покинуть планету, и тем самым рассекретить дислокацию резервного подразделения, этому человеку придется, как минимум, перешагнуть через труп полковника Шайга-

лова.

Пока что безумцев не находилось.

* * *

Пронзительно-голубое горячее солнце Ширана входило в состав рассеянного скопления звезд, большинство из которых имело планеты.

Четыре века назад в период Великого Исхода малоизученная в ту пору гиперсфера вывела сюда не один колониальный транспорт. По данным навигационного отдела Земного Альянса на окраине скопления, где расстояние между звездами не превышало двух-трех световых лет, на момент начала войны существовало шесть обитаемых миров.

После орбитальной разведки колонии были признаны не опасными в плане технического развития: все обнаруженные цивилизации находились в той или иной стадии затянувшегося регресса и потому жаркие негостеприимные миры, расположенные на солидном удалении от основных театров боевых действий идеально подходили для создания резервных ремонтно-технических баз, где происходило переформирование потрепанных в боях частей и соединений.

Шайгалов знал, что колония Ширана не единственный населенный мир скопления, но после консервации станции гиперсферной частоты связь с остальными опорными пунктами Альянса оборвалась.

2610 год. Земля. Главное разведывательное управление ВКС Альянса.

Генерал Ахманов только что вернулся с совещания, которое проводил лично Джон Хаммер в подлунном командном центре, и теперь взволнованно мерил шагами небольшое пространство своего кабинета, расположенного все в том же бункере Лунной базы.

Перед самой войной благодаря кулуарной борьбе Тиберия Надырова и Александра Нагумо в штабе флота появились две группировки, состоявшие из ставленников не сумевших поделить власть и влияние адмиралов.

Тогда новое назначение казалось Зурабу Ахманову широко распахнутыми воротами, которые открывали ему путь на вершины Олимпа... но теперь спустя год, он уже не тешил себя иллюзорными надеждами.

Хитрый, изворотливый Нагумо, которому явно благоволил Джон Хаммер, сумел списать все неудачи, связанные со срывом запланированной оккупации Дабога, на голову своего соперника. В итоге Тиберий Надыров был временно отстранен от командования объединенной космической группировкой Альянса, сохранив звание адмирала и получив под свое командование третий ударный флот.

Слабое утешение, как для самого Тиберия, так и для его

сторонников.

«Если так пойдет дальше, – мысленно рассуждал Зураб, – то придется изворачиваться самому».

Он прекратил расхаживать по кабинету; сев за рабочий терминал кибернетической системы Ахманов откинулся в мягком комфортном кресле, но мысли начальника подразделения внешней разведки по-прежнему вращались вокруг вопроса собственной карьеры.

Что будет, если Тиберий не выдержит конкуренции с Нагумо и окончательно уйдет в опалу?

Ответить на данный вопрос оказалось несложно. Получив единоличную власть, Адмирал Нагумо произведет кадровую чистку, устранив всех ставленников Надырова.

Ахманов не являлся глупцом. От своих предков, некогда населявших аравийский полуостров, он унаследовал, прежде всего, хитрость. Смуглое лицо Зураба хранило черты исчезнувшей, ассимилированной цивилизацией нации, но в отличие от иных людей он не только помнил свои национальные корни, – пользуясь преимуществами служебного положения, Зураб досконально изучил свою родословную, придя к удивительным и нужно сказать – приятным открытиям.

Оказывается, его генетическое древо имело корни среди шейхов арабского востока.

Впрочем, данное обстоятельство хоть и льстило самолюбию генерала Ахманова, но не давало ему никаких преимуществ. Учитывая постоянный, нарастающий процесс глоба-

лизации, этнические и государственные деления давно ушли в прошлое, стали достоянием истории.

Если мыслить здраво, оперируя понятиями современности, он, в случае внезапной опалы мог оказаться в двух местах, – либо в районе боевых действий, либо на какой-нибудь заштатной планете, в должности начальника гарнизона.

Подобная перспектива никак не устраивала Зураба. А случиться могло всякое, война, неслыханная по своей жестокости, масштабам и напряженности схваток набирала гибельные обороты, победоносного марша по точкам гиперсферного всплывания колонизированных четыреста лет назад звездных систем, как это обещал Джон Хаммер, не получилось, и вполне естественно, что сейчас начался поиск «крайних», тех, кто ответит за провал неудавшегося «блицкрига».

Думая об этом, Ахманов все более мрачнел.

Пока что с ним лично не случилось ничего непоправимого, но он понимал, сколь капризна судьба в военное время, как быстро, а главное – непоправимо меняются жизненные обстоятельства.

Итогом подобных мыслей стал вполне здравый вывод: во имя личного благополучия действовать нужно сейчас, не дожидаясь, когда адмирал Надыров, совершит очередной необдуманный поступок, пытаюсь вернуть себе ускользающую власть во флоте.

«Жаль, что прошлого не вернуть» – ностальгически подумал Зураб, на миг представив себе роскошный дворец на бе-

регу лазурного моря. Мгновенное видение не являлось плодом фантазии, – исследуя прошлое он видел, как жили шейхи Востока в период расцвета нефтяного бизнеса, пока не оскудели недра Земли, и мировая экономика не перешла на альтернативные источники энергии.

Судя по архивным документам, четыреста лет назад, осознав, что на Земле их не ждет ничего, кроме постепенно обнищания, растворения в общей массе смешавшихся в мегаполисах народов, наиболее богатые и влиятельные нефтяные магнаты, сохранившие толику своих состояний и не утратившие здравого взгляда на развитие ситуации, вложили капиталы в постройку и оснащение десяти колониальных транспортных.

Судьбу одного из них, небезызвестного «Мириама» удалось выяснить не так давно. Месяц назад разведывательными кораблями Альянса был открыт колонизированный в эпоху Великого Исхода мир, которые сейчас носит название «Ганио». Именно туда, под жаркие лучи звезды «Халиф» попал по прихоти гиперсферы колониальный транспорт, первым стартовавший из Солнечной системы. Судьба девяти остальных «невозвращенцев» пока что оставалась загадкой. Но на примере Ганио нетрудно было предположить, что даже в том случае если колониальные транспорты сумели благополучно выйти в трехмерный космос и разгрузиться на пригодных для жизни планетах, основанные предками Зураба цивилизации переживают в данный момент эпоху регресса.

Именно это обстоятельство заставило Ахманова серьезно задуматься.

Планеты, населенные его сородичами, утратившими большинство привезенных с собой машин, не сумевших, либо не захотевших воспользоваться знаниями и технологиями двадцать третьего века, как произошло на Ганио, – это ли не подарок судьбы для образованного, решительного, прекрасно понимающего, что такое современные технологии и блага цивилизации человека?

Зураб вдруг почувствовал, как от мыслей пересохло во рту.

Пока я еще нахожусь на своей должности, пока в моем распоряжении имеется ресурс для осуществления поиска – разве я не должен воспользоваться шансом? Шансом открыть заново колонии, основанные этническими предками, принести туда современные технологии, стать для них не шейхом, а кем-то большим?

Мираж в виде великолепного дворца на побережье лазурного моря стоял перед мысленным взором, все четче обозначая детали эфемерного замка.

Почему эфемерного? Нужно искать потерянные колонии, и, отыскав, действовать по обстоятельствам. Неизвестно чем закончится эта война, и если эмпирические миры расположены где-то в стороне от основных колоний, разве они не смогут стать потенциальным убежищем, империей, о существовании которой совершенно не обязательно знать всемо-

гущему Земному Альянсу?

Опираясь на знания двадцать седьмого века, поиск потерянных колоний не выглядел таким уж фантастичным или авантюрным мероприятием. За истекшие четыреста лет гиперсферу успели изучить в достаточной степени, чтобы вывести основные закономерности движения материальных тел через аномалию космоса, а значит, располагая архивными данными о точной массе каждого корабля и энергозатратам при совершении прыжка, можно вычислить какая из линий напряженности гиперсферы стала незримой путеводной нитью для кораблей-невозвращенцев.

* * *

2637 год по летоисчислению Земли... Планета Сауд. Шестая Резервная база ВКС Земного Альянса...

Год назад закончилась Галактическая война.

Знойное солнце плавилось в горячем мареве полуденных миражей, когда на горячие плиты вогнутой стартопосадочной чаши медленно, словно беззвучный призрак опустился огромный десантно-штурмовой модуль.

Воздух над ним дрожал.

За годы войны появление подобного спускаемого аппарата сулило лишь неисчислимые беды жителям многочисленных, подвергшихся атакам, либо оккупации планет, но на этот раз все оказалось не так, как обычно.

Молчали башенные орудия модуля. Расположенная в корме десантная рампа осталась неподвижной, и лишь характерных визгливый скрежет телескопических опор принявших на себя вес ДШМ⁴ возвестил о том, что процесс посадки завершен успешно.

Спустя некоторое время в броне модуля открылся обычный люк, откуда выдвинулся телескопический трап.

Первыми из корабля появились две рослые фигуры в бронескафандрах. Они спустились по трапу и застыли по обе стороны от него, словно жуткие демоны из древний преданий.

Немногочисленная группа встречавших пала ниц еще при появлении темной точки в жарких полуденных небесах, и никто из десяти человек не решился не то чтобы разогнуть спины, – даже украдкой посмотреть на спустившееся с небес механическое чудовище.

В темном провале люка появился старик.

Жилистый, подтянутый, без лишней жиринки в теле, он остановился на верхней ступени трапа, окинув пристальным взглядом водянистых глаз окрестности стартопосадочного поля.

Кровь.

Она еще не успела свернуться под палящими лучами солнца.

Куда ни глянь, повсюду валялись мертвые человеческие

⁴ ДШМ – десантно-штурмовой модуль.

тела, руины небольшого поселка еще курились дымом.

Жертвоприношение.

Его приказ был воспринят и исполнен буквально.

На миг стариком овладела глубокая досада. Нет, вид крови, как и ужасные гримасы смерти, застывшие на искаженных агонией лицах убитых сотрудников базы, совершенно не трогали воображение адмирала, прошедшего долгий, тернистый путь галактической войны, – его неудовольствие было вызвано чрезмерной исполнительностью тех, кто пал ниц перед трапом штурмового модуля и застыл в позе раболепия, не смея разогнуть затекших спин.

Он спустился по ступеням, прошел меж двух бронированных фигур и остановился.

– Встать! – Голос старика оказался неожиданно резким, властным, в нем слышались звенящие металлические нотки человека, привыкшего отдавать приказы.

Фигуры в пестрых халатах поспешно поднялись на ноги.

Старик наблюдал, как встают с потрескавшегося стеклобетона заплывшие жирком обрюзгшие от невоздержанного образа жизни местные эмиры, и в его душе стыло брезгливое отвращение.

– Вы безмозглые, кровожадные животные. – Медленно произнес он. Артикуляция губ старика не совпадала с аудиорядом: выучить древний язык, претерпевший серьезные изменения на протяжении четырех столетий изоляции данной планеты, он не счел нужным, и потому говорил шепотом,

позволяя работать автоматическому переводчику.

– Чем мы прогневали тебя?

– Своим скудоумием.

Из группы несмело выступил самый молодой участник встречи. В отличие от других он еще не нажил себе изрядное брюшко и выглядел... почти как воин.

– Мы выполнил твой приказ великий Зураб аль Ахман. – Произнес он. – Наши воины, подменившие рабочих, напали на базу сегодня утром.

– Я вижу. Но вы убили ВСЕХ. Кто-то из вас, или, быть может, из ваших людей, умеет управляться с техникой, которая сложнее кинжала?

Ответом ему послужило растерянное молчание.

В наступившей тишине было отчетливо слышно, как потрескивает нагревшийся на жару стеклобетон. В воздухе витали запахи крови и дыма.

– Запомните, раз и навсегда. – Зураб Ахманов, сменивший свою фамилию на древний вариант ее звучания, по понятным причинам вызывающий большее уважение у обитателей данного мира, говорил жестко и властно:

– Я потратил годы своей жизни, чтобы сначала отыскать ваши захудалые, деградировавшие миры! Затем, клянусь бездной, мне потребовались титанические усилия, чтобы создать на ваших землях вот это, – он широким жестом обвел постройки военной базы Альянса. – Я затаил здесь воистину несокрушимую силу, о наличии которой сейчас не

знает ни один смертный, вне круга посвященных, и что? Вам было приказано захватить базу, а не вырезать все живое в округе!

– Прости нас. Мы исправим ошибку.

– Как? – Саркастически усмехнулся Зураб. – Воскресите мертвых?

– Наши воины хорошо учатся. Дай им наставников и вскоре ты увидишь, как воины Сауда укротят механических демонов.

– Хорошо. – Внезапно смягчился Ахман, подумав, что может оно и к лучшему... меньше проблем со строптивыми военными, которым не запудришь мозги легендами о былом величии Эмиратов. Пусть им на смену придут дикие, не знающие пощады воины. Нейросенсорный контакт быстро изменит их сознание. Ну а пока...

– Пока я хочу, чтобы вы усвоили два правила, – произнес он. – Первое – мои приказы не обсуждаются и выполняются буквально, без вольной трактовки. И второе. Запомните сами и передайте своим воинам, – здесь нет ничего мистического. Перед вами машины, созданные руками людей. Ими управляет не шайтан, как мне уже приходилось слышать. Ими управляет воля настоящих воинов. Это понятно?

– Да, Величайший.

– Хватит раболепия. Мы одной крови. – Непринужденно произнес Зураб. – Я научу вас быть настоящими воинами. – Он пристально посмотрел на стоявших перед ним людей и

добавил:

– В ваших глазах я вижу вопросы и страх. Страх оставьте здесь. Он худший из спутников война. А на все вопросы я отвечу так: ваш мир всего лишь пылинка в окружающей бездне. Моя воля собрала истинных наследников великой нации. Мы объединим шесть планет в единое государство, а затем – он указал на небо – наши воины пойдут туда, чтобы растоптать остатки неверных, которые почти уничтожили друг друга в междоусобной войне.

Зураб говорил то, что должен был сказать. Чтобы обрести окончательную власть над населением шести компактно расположенных звездных систем он должен дать им цель. Ну а насколько она будет реализована, покажет время. Зураб Ахманов хоть и был стар, но не собирался умирать. Он все рассчитал заранее, и заботила его в основном собственное, личное благополучие, которое он собирался построить на слепой вере деградировавших цивилизаций, которым он даст некоторые современные блага, немного, ровно столько, чтобы они поверили в его могущественную божественность.

Он устал от войны. Но, желая заслуженного отдыха, он не мог игнорировать уроки новейшей истории. Только под защитой многотысячных армий, он сможет, наконец, позволить себе жить не в чье-то, а в свое удовольствие.

Предстояло немало потрудиться, прежде чем он сможет вздохнуть спокойно.

Планета Ширан. Третья резервная база ВКС Альянса.

– Рассвет сегодня недобрый... – Хмуро заметил Шайгалов, глядя, как наливаются фиолетовым сиянием утренние небеса Ширана.

– Рассвет как рассвет. – Лейтенант Кайманов тоже взглянул в небеса, и потянулся за сигаретами. – Пыльный только... – Добавил он, прикуривая.

Пыльный. Иван пару секунд обдумывал оброненное лейтенантом слово, пока его смысл не трансформировался в четкую мысль: Пыль. Без ветра.

Он обернулся.

– Паша поднимай дежурный взвод!

– Какого фрайга, командир? – В голосе Кайманова еще звучала та скверная расслабленность, к которой они все понемногу начали привыкать за год, прошедший без сколь-либо значимых событий, словно данный промежуток их жизни выпал из времени, застыл, как насекомое, попавшее в сироп.

– Очнись. Пыль без ветра. – Теперь Шайгалов смотрел уже не на небеса; его взгляд беспокойно и пристально скользил по зарослям проволочника, над которыми медленно поднимались далекие и внешне безобидные клубы пыли.

Если верить интуиции, опыту, то к базе, со стороны пу-

стыни, двигался отряд человек в двести, не меньше.

Когда он обернулся, Кайманова уже не было рядом.

Шайгалов метнулся в дом.

Одеваясь, он первым делом включил мобильный коммуникатор, настроенный на волну общей связи.

Судя по голосам, Паша действовал спокойно, и это было правильно. Разбудив кого следует, он отдавал четкие распоряжения:

– Лайкер, Стоун, Бородин, Земцов, – две БМК на исходную позицию, Риган, в кибернетический центр, активировать сенсорный контроль периметра, остальным, – полная боевая экипировка, сбор на центральном плацу через пять минут, время пошло.

– Командир, ты на связи?

– Да.

– Поднимать гарнизон?

– После сбора группы. В первую очередь женщин и детей – в убежище. Кибернетическую систему периметра в полуавтоматический режим. Чтобы не сорвать карусель до времени.

– Думаешь, обойдется?

– Не знаю. Я не гадалка. Поживем – увидим. – Шайгалов закончил экипироваться, взял оружие и вышел на улицу.

Ворота двух консервационных боксов уже были распахнуты и из прохладного сумрака на свет выползали боевые машины космодесанта.

– Центральный, это Шайгалов.

– На связи.

– Что показывает контроль сенсоров?

– Это Ширианцы. Сенсоры фиксируют два вездехода. Их сопровождает порядка сотни всадников. Двигутся к главным воротам базы, дистанция три с половиной километра.

Саднящая тревога немного улеглась. Ширианцы. Местные. Шайгалов ожидал, что новости будут намного хуже... выходит все это время, начиная с последнего сообщения, принятого по каналу ГЧ, он каждый день, час ждал вторжения, не верил сонному, спокойному течению будней. Однако его тревога не оправдалась. Эти люди населяли планету вот уже четыре века. Цивилизация Ширана переживала стадию глубокого регресса, скатившись на уровень средневековья: люди, прилетевшие сюда на колониальном транспорте «Ширан», фактически не воспользовались его оборудованием, по данным разведки, произведенной еще перед строительством базы, сфера колониального транспорта даже не была разгружена, подавляющее большинство защитной и планетообразующей техники так и осталась на борту. Вообще, Шайгалову было непонятно, как колонисты смогли выжить в чуждом человеку мире, не прибегая к помощи специально разработанных устройств и технологий. Однако, с фактами не поспоришь, – они не только выжили, но и успешно заселили зону умеренных широт, ведя полуседлый образ жизни. Основу их общества составляли родовые общины, разбросан-

ные по огромным территориям степей. Колонистам удалось приручить некоторые виды местных животных, которых они использовали для получения мяса, молока, верховой езды, реже – земледелия.

По внутренним оценкам полковника Шайгалова, Ширинцы хоть и обладали диким, необузданным, воинственным нравом, но не представляли серьезной угрозы для современного автоматизированного комплекса, защищенного периметром и гарнизоном из ста человек. Тем более, что в прошлом, пока шла война, часть местных жителей работали на базе, исполняя наименее ответственные и по большинству рутинные работы. После сообщения о капитуляции Альянса всем рабочим была выплачена компенсация в виде натуральных продуктов и некоторого количества старой, списанной с баланса техники. Полковник лично разъяснил им что ситуация изменилась, и гарнизон более не нуждается в наемной рабочей силе.

Это произошло год назад, и с тех пор никто не тревожил обитателей базы.

Что же им понадобилось? – Размышлял полковник, шагая в направлении плаца, где подле обтекаемых контуров БМК строился взвод лейтенанта Кайманова. – Ради чего они пересекли пустыню? Набег? Для заурядного торгового каравана или мирной делегации, пришедшей с какой-либо просьбой, народу явно многовато...

– Вооружение? – Спросил он в коммуникатор.

– Два наших вездехода. С них демонтированы боевые системы. У всадников наблюдаю автоматическое оружие, образца четырехсотлетней давности. Похоже, они отыскиали и вскрыли сферу колониального транспорта.

– Хорошо, я понял. Держи их под прицелом. Активируешь периметр только в том случае, если они проявят явную агрессию, ты понял?

– Принято. – Ответил капитан Риган. – Вы собираетесь выдвигаться навстречу? – Осторожно осведомился он.

– Да. Открывать ворота базы было бы глупостью.

В этот момент над приземистыми зданиями зазвучали сигналы тревоги. Это автоматическая система оповещения будила личный состав:

– Внимание. Нештатная ситуация. Код тревоги. Женщины и дети следуют в убежище. Личный состав подразделений занимает посты по штатному расписанию. Повторяю...

* * *

Десять бойцов под командованием Кайманова, экипированные в тяжелые бронескафандры, ждали у главных ворот периметра.

Водородные двигатели боевых машин плевались облачками пара, работая на холостом ходу. Курсовые и башенные орудия были расчехлены, системы локации, защищенные сферическими кожухами из бронепластика, развернуты

в активную позицию.

– Риган открывай ворота.

Массивные створы дрогнули, подавшись в разные стороны.

– БМК по флангам, Паша рассредоточь людей так, чтобы в случае осложнений не попасть под огонь периметра.

– Ты пойдешь один командир?

– Встречу их на рубеже двухсот метров. Ральф, что показывает спутниковый контроль?

– На орбитах чисто. – Мгновенно отозвался Риган.

– Хорошо. Продолжай наблюдение. О любых изменениях докладывать немедленно.

...

Клубы пыли приближались.

Пронзительно-голубой диск звезды уже появился над линией горизонта. Примешиваясь к клубам потревоженной песчаной почвы, в утренние небеса поползли перистые полосы тумана.

Полковник Шайгалов неторопливо шел к тому месту, где дорога, проложенная через пустыню, разрезала заросли проволочника. Он точно рассчитал дистанцию и время, чтобы встретить неожиданных гостей на границе двухсотметровой отметки, в секторах обстрела автоматических орудий периметра, для сенсорных систем которых заросли колючего кустарника и клубящаяся за ними пыль не являлись помехой.

– Всем внимание. – Раздался в коммуникаторе голос ка-

питана Ригана. Головной вездеход прошел трехсотметровую отметку. Сейчас появиться в зоне прямой видимости.

– Паша ты готов?

– На позиции, командир.

– Добро.

Шайгалов не стал закрывать забрало гермошлема. При любых раскладах он предпочитал попытку переговоров. За время, проведенное на Ширане, полковник достаточно часто общался с исконными обитателями планеты и, не смотря на их грубую воинственность, практически всегда находил взаимоприемлемое решение при возникновении спорных вопросов.

На дороге показался вездеход, сопровождаемый десятком всадников. В качестве верховых животных Ширианцы использовали Земуров – особый вид крупных не летающих птиц, отдаленно напоминающих страусов, которые, если верить учебникам, когда-то обитали на прародине человечества.

Шайгалов поднял руку в приветственном и одновременно предупреждающем жесте.

Водитель вездехода оказался понятливым: старая машина скрипнула тормозами и остановилась, заметно покачнувшись на электромагнитной подвеске.

Шайгалов стоял, широко расставив ноги, демонстративно не прикасаясь к оружию, хотя ему было достаточно одной секунды, чтобы импульсный автомат системы «Шторм» ока-

зался в руках.

С режущим слух визгливым металлическим звуком оторвался бортовой люк вездехода, и оттуда показалась фигура ширианца. На вид ему было лет тридцать, смуглое обветренное лицо имело острый, орлиный профиль, гладко выбритую голову покрывал сложный убор из материи, скрученной замысловатыми жгутами. Свободные концы этого своеобразного головного убора были небрежно перекинuty через плечи.

Он сделал знак воинам и те придержали своих земуров.

Шайгалов ждал. Он четко знал, что в отношениях с ширианцами следует проявлять твердость. По понятиям коренных жителей планеты его должность соответствовала рангу родового вождя, к тому же полковник находился на своей земле, выкупленной Альянсом у аборигенов еще перед строительством базы. Так что поводов спешить навстречу незваному гостю у него не было.

Прибывшего на вездеходе предводителя кочевников он видел впервые, и это настораживало.

* * *

Несколько секунд они испытующе смотрели друг на друга.

Первым нарушил молчание ширианец. Он говорил на местном наречии, которое относилось к одному из древних языков Земли.

Автоматически включился второй канал аудиосистемы боевого скафандра. Синхронный перевод звучал без интонаций:

– Приветствую тебя воин неба. Мое имя Джалгет, я вождь рода Джалгетов. Земли моих предков лежат по ту сторону пустыни.

Шайгалов выслушал приветствие, кивнул и спросил, считая лишним представляться:

– Что привело тебя в мои земли?

– Мои люди недовольны. Много лет они работали на твоей базе. Всем было хорошо. Зачем ты прогнал их?

Иван мысленно усмехнулся.

– Я никого не прогонял. Ты мудрый человек и должен понимать, – мы более не нуждаемся в наемниках. Твоих людей никто не обидел, их щедро одарили и проводили с подобающим уважением.

– Да, это так. Но, вернувшись, они стали обузой для нас. Долгие годы эти люди провели тут. Среди рода у них нет ни имущества, ни способов к пропитанию.

– Это не мои проблемы. Договоры, заключенные с твоими предками, носили временный характер. Всем было известно, что рано и поздно мы покинем этот мир.

– Но вы тут.

– Да. Пока тут. А завтра, быть может, нас призовут в другое место.

На некоторое время возникла напряженная пауза, затем

губы Джалгета тронула усмешка.

– Хорошо, воин неба. Я дарю тебе людей. Прими их в свой род, и если они тебе не нужны – убей.

– Нет. Я не могу этого сделать. Ты должен понять, что времена изменились, прошлого не вернешь, а убивать людей как скот, лишь потому, что они долгое время пробыли у нас, и оказались не нужны своему роду, я не стану. У меня свои заботы, у тебя свои. Разойдемся с миром.

– Значит, ты не примешь их назад?

– Нет.

– Ты хорошо подумал?

– Я не меняю своих решений.

Глаза Джалгета внезапно вспыхнули недобрым огнем.

– Тогда я, расторгаю все соглашения, которые были заключены ранее. Надеюсь, ты понимаешь, что будет дальше?

Шайгалов кивнул. В данной ситуации он не мог принимать компромиссных решений. Более того, полковник чувствовал, что попытка предъявить нелепые требования, а тем более навязать ему совершенно не нужных людей, которых по большому счету им даже не прокормить, учитывая введенный на базе режим жесткой автономии, всего лишь предлог... Подобная настойчивость выглядела подозрительной и была похожа на грубую уловку, призванную распахнуть ворота периметра для определенного количества воинов-ширианцев.

– Не ты заключал договора, не тебе и расторгать их. – Спо-

койно ответил полковник на явную угрозу, прозвучавшую в словах Джалгета. Мы заплатили за эти земли. Вопрос исчерпан. Тебе придется повернуть назад.

– Это последнее слово?

– Да.

– В таком случае, воин неба, тебе придется...

...

– Командир, сканеры фиксируют приближение двух колонн. Двигутся с запада и востока. Численность до трехсот человек. – Вторгся в мысли Шайгалова доклад сержанта Ригана.

– Паша, я отхожу. Будь готов.

– Держу его на прицеле, командир.

– Первыми огня не открывать. – С этими словами полковник развернулся и спокойно зашагал к воротам базы.

За его спиной Джалгет, глаза которого внезапно налились кровью, отдал короткий гортанный приказ.

Десять всадников на земурах рванулись вперед, оглушительно ударили выстрелы из древнего автоматического оружия, но без должного опыта стрелки промахнулись, – раскачивающаяся походка нелетающих птиц не давала толком прицелиться, и пули лишь выбили султанчики пыли в метре от фигуры Шайгалова.

Ответный залп двух башенных орудий БМК вырвал в утренние небеса кустистые разрывы, отсекая стеной огня спокойно шагавшего к воротам полковника.

Взрывная волна приподняла Джалгета и отшвырнула его к вездеходу.

– Уходим. Всем вернуться на территорию базы. – Так и не обернувшись, распорядился Шайгалов.

Ему незачем было оглядываться. Пройдя через техногенный ад Галактической войны, он и без того знал, что десяток убийц сейчас разорваны вместе со своими земурами и ошметья их плоти вперемешку с комьями земли влажно барабанят по броне вездехода...

Возможно, это отрезвит молодого эмира, – подумал полковник, наблюдая, как две боевых машины, сдавая задом, появились в проеме ворот и створы последних начали закрываться, запечатывая периметр.

Со стороны стеклобетонных укреплений вдоль земли ударил лазерный луч – яркий шнур когерентного света подрезал заросли, моментально превратив лишившиеся опоры кусты проволочника в неистовый вал огня.

Через минуту жадное пламя начало опадать так же внезапно, как и взъерилось.

По обе стороны ведущей через пустыню дороги дымились обугленные гари, за ними, в открывшихся секторах обстрела, под прицелом сканирующих систем автоматического периметра в немом, яростном потрясении застыло порядка сотни воинов, составлявших отряд Джалгета.

Понимали ли они, что сейчас их жизни зависят от одного движения капитана Ригана?

Скорее всего – нет.

Внезапно наступившую после яростного треска пламени тишину нарушил мягкий голос включившейся аудиосистемы периметра:

Компьютер говорил на безукоризненном местном наречии:

– Внимание, вы нарушили границу внешней зоны охраны. У вас есть минута, чтобы отойти на пятисотметровый рубеж и тем самым избежать кровопролития. Благодарим за сотрудничество...

Джалгет, который едва пришел в себя после контузии, тяжело опираясь о борт вездехода, добрался до люка.

– Назад! Отходим! – Хрипло выкрикнул он, прежде чем скрыться в недрах машины.

Вездеход попятился, выбрасывая из-под огромных литых колес центнеры перемешанного с горячим пеплом песка.

* * *

– Они отходят. – Пришел по связи доклад Ригана.

– Я вижу. – Шайгалов был мрачен. – Что фиксирует спутник?

– Остальные отряды изменили направление. Двигутся на соединение с людьми Джалгета.

– Следи за ними. Огня не открывать.

Сбоку раздались тяжелые шаги.

Лейтенант Кайманов, облаченный в тяжелый бронескафандр, выглядел устрашающе. Остановившись подле командира, он спросил:

– Отпускаешь их?

Шайгалов обернулся.

– Твои предложения, Паша?

– Дать им по зубам. Чтоб мало не показалось. – Он зло сверкнул глазами, хотя за глухим забралом гермошлема командир не мог видеть выражения его лица. – Воины хреновы....

– Это будет резня. – Коротко ответил полковник.

– Командир, они стреляли тебе в спину!

Шайгалов резко обернулся.

– И что? Может, выведем парочку серв-машин?

– Ну не перегибай! А наказать их нужно. Чтоб впредь не совались.

– Паша, ты знаешь, сколько человек обычно насчитывает их род?

– Нет.

– А я знаю. Полсотни не больше. Теперь сравни эту цифру с результатами орбитального сканирования и ответь: кто пришел под наши стены?

Кайманов поднял забрало боевого шлема и зло сплюнул.

Арифметическая задачка, предложенная полковником, решалась просто. Если среднестатистический род на Ширине насчитывал полсотни человек, то, за минусом женщин,

детей и стариков, получалось около двух десятков воинов, которые реально могли сопровождать Джалгета в его наглой вылазке.

Данные орбитального сканирования показывали иные цифры. Учитывая отряды, двигавшиеся сейчас на соединение с основной группой, получалось, что в непосредственной близости от базы в данный момент сконцентрировано порядка пятисот вооруженных ширианцев.

– Это не род Джалгета. – Нарушив молчание, произнес полковник. – В пустыне собраны бойцы со всего региона. И если мы сейчас ответим ударом на их провокацию, то уничтожим как минимум пятьдесят процентов мужского населения Ширана. Это, по моим понятиям, не укладывается в рамки возмездия за несколько автоматных очередей и надуманные требования. Я не собираюсь устраивать геноцид.

– Ладно. Проехали... – Кайманов посмотрел в сторону пустыни, где по-прежнему клубилась пыль. – Интересно кто собрал их вместе и какого фрайга они вдруг решили сунуться сюда?

– А вот это уже вполне закономерный вопрос. Лично я не знаю, кто бы мог объединить враждующие племена кочевников и подвинуть их на самоубийственную авантюру.

– Не знаешь?

– Нет, Паша. – Покачал головой Шайгалов. – Я шестой год на Ширане, и могу с уверенностью сказать: нужна внешняя воля, обладающая непонятным для меня, абсолютным

авторитетом, чтобы собрать вместе воинов кочевых племен.

– И что ты намерен предпринять?

– Нам придется нарушить свое молчание. – Ответил Шайгалов. Он уже успел обдумать последовательность дальнейших действий. – Ты прав, ситуацию нельзя оставлять без внимания. Думаю, связь с остальными опорными пунктами сектора прояснит ситуацию.

– А если нет?

– В таком случае нам придется еще раз потолковать с Джалгетом.

– Поручи это мне.

– Посмотрим... – Уклонился от прямого ответа Иван. – Держи периметр. Я в кибернетический центр.

– Понял.

* * *

В компьютерном центре базы уже шла подготовительная работа. Десяток специалистов под руководством старшего компьютерного техника, Ральфа Ригана, готовили аппаратуру дальней космической связи.

Шайгалов, освободившись от громоздкого бронескаффандра, вошел в операторский зал.

– Как ситуация?

– Ориентируем спутник. Канал ГЧ будет открыт минут через пять.

– Добро. Что наши кочевники?

– Отряды соединились. Шестьсот бойцов. – Риган не пытался скрыть своего недоумения. – По местным меркам – невиданная армия.

– Где они сейчас?

– Отошли на десять километров вглубь пустыни. Там есть небольшой оазис.

– Думаешь, не уйдут так просто? – Нахмурился Шайгалов.

– Не уйдут. – Категорично ответил Риган. – На мой взгляд, тут попахивает массовым психозом. Какой идиот полезет на периметр, не имея орбитальной поддержки и серв-машин?

Полковник сел в кресло.

– Возможно, мы что-то не понимаем, либо недооцениваем противника?

– Обижаешь командир. У них нет иной техники, кроме шести старых вездеходов. Я проверил показания локационных систем спутниковой группировки. За последние трое суток ни один корабль не появлялся на орбитах Ширана.

– А раньше?

– Не знаю. Оперативная память обновляется каждые три дня. Мог, конечно, проскочить истребитель класса «Фантом»...

– Где у нас производили ремонт «Фантомов»?

– На Сауде. Это шестая система скопления.

– Тогда начнем с него. Генератор готов?

– Да зарядка закончена.

– Тогда не будем терять время. Включай канал.

* * *

Через час стало ясно – ни одна из резервных баз, расположенных на пяти планетах окрестных звездных систем, не отвечает на экстренный вызов.

Отключив терминал связи, полковник Шайгалов мрачно посмотрел на данные спутникового контроля.

Кочевники не уходили. Оккупировав оазис, они расположились в десяти километрах от базы. Судя по данным сканирования, ширианцы разбили временный лагерь у источника питьевой воды.

Шестьсот человек на земурах израсходуют природный запас оазиса в течение суток, – подумал Иван, понимая, что подобный расклад предвещает лишь один исход – ночной штурм базы.

– Риган, выводи периметр на полное энергопотребление.

– Основные реакторы погашены, командир. – Напомнил старший техник.

– Придется запускать.

– До ночи не успеем.

– Сколько мы продержимся на резерве?

– Смотря, какое вооружение активировать. Если энергетическое, то часов пять активного боестолкновения.

Шайгалов посмотрел на датчики боевых систем.

Проклятая неопределенность. Он чувствовал как ее груз, копившийся в течение года, вдруг лег на плечи свинцовой тяжестью. Что он должен предпринять в данной ситуации? Молчание на гиперсферных частотах связи красноречиво свидетельствовало, что остальные ремонтно-технические пункты Альянса, скорее всего, подверглись аналогичным нападениям и по какой-то причине не сумели отразить их. С точки зрения здравого смысла это казалось нереальным, – ситуация с уровнем развития коренного населения шести планет была приблизительно одинакова. Потомки поселенцев, попавших в данное скопление в период Великого Исхода, за четыре столетия прошли путь классической деградации. Они по определению не могли взять штурмом защищенную автоматическим периметром базу. Тем более невероятным выглядела синхронизация подобных событий.

Вывод напрашивался один: дислокацию баз вычислили. Иван не знал, что в точности произошло на других планетах, но утренний инцидент выглядел более чем странно. Если Флоту Колоний, занятому поиском и зачисткой остаточных формирований Земного Альянса стало известно место их дислокации, зачем привлекать к операции местные племена?

Ответа на данный вопрос у полковника не было.

Он коснулся сенсора коммуникатора.

– Кайманов.

– На связи.

- Готовь мобильную группу.
- Состав?
- Три человека.
- Понял. На мое усмотрение?
- Да.

* * *

Палящее солнце начинало клониться к закату.

Три фигуры в фототропных защитных костюмах казались миражом, порождением знойного марева, змеящегося над раскаленной поверхностью пустыни.

Лейтенант Кайманов наблюдал в электронный бинокль за столпотворением людей и животных, превративших зеленый островок оазиса в уродливое месиво. Повсюду, куда ни глянь, на тонких жердях были натянуты тенты из шкур, словно пустыню покрыли заплатками. Почва оазиса, превратившаяся в грязь, уже успела подсохнуть под палящими лучами голубого солнца. Лишившись спасительного покрова растительности, небольшой участок плодородной земли вокруг источника питьевой воды стремительно твердел, покрываясь трещинами. Сам источник, вырытый в глубокой древности, еще на заре колонизации Ширана, в данный момент был пуст, – десятиметровое углубление, заботливо укрепленное кладкой из дикого камня, уже не содержало ни капли влаги.

Воины кочевых племен Ширана, собранные вместе си-

лой непонятных обстоятельств, казалось, забыли об исконной вражде, – укрывшись от палящих лучей под сенью временных убежищ, они с нетерпением поглядывали на далекий горизонт, где явственно просматривалась темная полоска. Что означает такая темная полоска, знал любой обитатель планеты, имевший элементарное представление о пустыне.

Надвигалась песчаная буря. Ветер против правил утих сразу пополудни, зной казался невыносимым, все свидетельствовало, что вот-вот грянет природный катаклизм.

Туго нам придется ночью, – подумал Кайманов, опустив электронный бинокль и жестом привлекая внимание двух бойцов.

Развернув компьютерный планшет, куда в режиме реального времени транслировалась информация со спутника, он отметил зеленым маркером одну из точек, двигавшуюся среди разноцветных заплат солнцезащитных тентов.

Этот человек только что покинул палатку, где обосновался Джалгет, и направлялся к огромной яме, отрытой кочевниками в сотне метров от границы оазиса.

Все-таки они странные. – Подумал Павел, наблюдая за неторопливой походкой ширианца. – Извели под корень всю растительность, опустошили источник, а отхожее место вырыли в стороне...

– Берем его.

Мобильная группа вернулась, когда вечернее небо уже сочилось нездоровым багрянцем заката.

Полковник Шайгалов стоял на защищенной бронестеклом площадке периметра, наблюдая за окрестностями посредством сканирующих систем. Тонкие компьютерные планшеты, неотличимые от обычного сталепластика, обрели прозрачность, как только палец командира касался сенсора.

Иван Дмитриевич не видел в показаниях датчиков ничего утешительного.

У горизонта темной полосой медленно двигался фронт песчаной бури.

Предваряя ее появление, зашевелилось становище ширианцев, – в оптику умножителей было видно, как воины селят земуrow: помимо сбруи для верховой езды на головы нелетающих птиц надевали матерчатые приспособления, сшитыми в них прозрачными вставками для глаз.

«Будут атаковать вслед за первыми порывами бури». – Безошибочно определил полковник. Истолковать приготовления противника было несложно, непонятными оставались мотивы столь внезапной и ничем не обоснованной вспышки враждебности. Военная база на Ширане была построена два десятилетия назад, и за истекшие годы серьезных конфлик-

тов с местным населением не происходило. Были, конечно, мелкие недоразумения, даже стычки, но это не шло ни в какое сравнение с «всеобщей мобилизацией» и грядущим нападением.

Что ими движет? Какой мотив заставил собраться вместе, пересечь пустыню и жертвовать собой, зная, что периметр базы прекрасно защищен, а их оружие не чета нашему?

Тихо щелкнул коммуникатор.

– Группа Кайманова вернулась. – Доложил дежурный офицер.

– Привели «языка»?

– Да.

– Иду.

Шайгалов спустился с укрепления, по ходу отметив, что из-за надвигающейся бури энергетическое оружие, скорее всего, окажется неэффективным.

– Давыдов?

– На связи.

– Как идет подготовка?

– С учетом изменившейся погоды – нормально.

– Докладывай по существу.

– Активированы автоматические импульсные орудия. Лазерные установки переведены в позицию резерва. Из консервационных боксов выведена планетарная техника: десять БМК и шесть серв-машин класса «Хоплит».

– Позиции распределили?

– Вся техника размещена вокруг командного пункта. Это на случай прорыва периметра. Пространство плацев и паркингов обеспечивает отличные сектора обстрела.

– Хорошо. Молодец. – Скупое похвалил подчиненного Шайгалов.

...

Войдя в караульное помещение гарнизонной гауптвахты, Иван Дмитриевич застал там троих бойцов, снимавших пропыленную экипировку.

– Где пленный?

– В изоляторе. – Ответил Кайманов, кивнув на толстую дверь.

– Почему так долго?

– Ждали, командир. Нам ведь не нужен рядовой боевик.

– Ладно. Сейчас посмотрим, что за птицу вы изловили. – Шайгалов отпер массивную дверь и вошел в помещение с голыми бетонными стенами.

– Встать! – Резко приказал он, обращаясь скорчившемуся на полу ширианцу.

Тот медленно поднялся, с ненавистью глядя на полковника.

– Садись. – Шайгалов указал на привинченный к полу стул. От его взгляда не укрылось, что пленника трясет.

Усевшись напротив, он задал первый вопрос:

– Ты человек Джалгета?

Ширианец прекрасно понял вопрос, его смуглое лицо внезапно приняло сероватый оттенок, произвольная дрожь заметно усилилась.

– Я спрашиваю: ты знаешь Джалгета?!

– Да. – Сорвалось с пересохших губ пленника.

Он был уже немолод, глубокий шрам на лице, жилистая подтянутая фигура, ясно свидетельствовали о бурной и опасной жизни, которую вел этот человек в степях Ширана. Тем непонятнее было его поведение. Чего так сильно боится закаленный в боях воин?

Ладно. Попробуем иначе.

– Кто объединил племена Ширана?

– Джалгет...

– Как ему это удалось?

– Я ничего не скажу. – Воин, наконец, совладал с дрожью и теперь сидел, неестественно выпрямившись, лишь землистая бледность выдавала его состояние.

– Скажешь. – Заверил его Шайгалов. – Ты прекрасно знаешь, что у нас есть машины, способные узнать твои мысли. Не заставляй меня прибегать к таким способам допроса.

При упоминании о машинах на бледных щеках ширианца проступили пунцовые пятна.

– Дети шайтана... – Прохрипел он.

– Ты заблуждаешься. Мы люди. Обыкновенные люди, которые долгие годы честно сотрудничали с вами, не причиняя вреда ни одному из обитателей Ширана. Ты воин и прекрас-

но понимаешь, что я не лгу. И нет никакого бесчестья в том, что ты ответишь на мои вопросы. Возможно, правдивые ответы отведут смерть от твоих соплеменников.

Несколько секунд ширианец мучительно обдумывал, как ему поступить. Шайгалов глядя на него не испытывал ничего кроме недоумения и досады.

– Вы все умрете... Сегодня ночью... – Внезапно прохрипел пленник.

– Я задал другой вопрос. Кому умирать – покажет время. Спрашиваю в последний раз: кто такой Джалгет, откуда он взялся, как и с какой целью сумел объединить племена? Либо ты отвечаешь, либо...

– Я отвечу... – Воин поднял на Шайгалова полный ненависти и страха взгляд.

Он страшиться не меня, и даже не гипотетической пытки.

– Сегодня утром Джалгет показался мне слишком молодым, чтобы руководить такой армией. – Произнес Иван Дмитриевич, пристально глядя в глаза пленника. – Откуда он взялся? Я пять лет руковожу гарнизоном Ширана, и ни разу не слышал о роде Джалгетов.

– Он... Он не из нашего мира. – выдавил пленник. – Джалгет пришел с неба.

– Откуда? Конкретно?

– Его родина – Сауд.

Полковника неприятно поразило данное откровение.

Звездная система Сауда располагалась на удалении в три световых года от Ширана.

– Как он появился? На чем прилетел?

– Большой небесный корабль.

– Такой? – Шайгалов несколькими уверенными штрихами процарапал на пластиковой столешнице контур истребителя класса «Фантом».

– Да.

– Что он сказал вам? Чем купил или запугал?

– Джалгет забрал наших детей.

– В заложники? – Шайгалов продолжал пристально смотреть в глаза пленника. – Не лги мне воин. От этого зависит судьба Ширана.

– Судьба Ширана уже не зависит от нас. Все в руках великого Эмира, который теперь правит пятью мирами. Только Ширан не под его властью.

– Почему?

– Вы изгнали наших людей, работавших тут. Остальные этого не сделали. В указанный час гарнизоны были уничтожены.

Проклятье...

Шайгалов не ожидал, что новости будут столь скверными.

– Ты знаешь имя великого эмира?

– Зураб аль Ахман. Он пришел на Сауд и принес потерянную в веках веру предков. Вы – неверные. Вы будете уничтожены.

Теперь Шайгалов, наконец, понял, что за выражение читается во взгляде пленного воина. Это был еще не окрепший, но уже угнездившийся в сознании ширианца фанатизм, круто замешанный на страхе.

– Не думаю что религия твоих предков, кому бы они не поклонялись, поощряет предательство и удары в спину. – Мрачно заметил он. – Твоих детей тоже взяли в заложники?

– Да.

– Ты можешь указать место, где их содержат?

– Зачем? – упавшим голосом спросил воин. Он как-то внезапно сник и теперь выглядел уставшим от жизни сгорбленным стариком.

– Считай, что у меня так же есть своя вера. Она не допускает предательства и не позволяет мне сидеть, сложа руки, когда кто-то действует такими методами, к которым прибегает Джалгет. Мы освободим заложников.

– Вам не удастся.

– Не суди. Я предлагаю тебе надежду.

– Они на Сауде. Тебе не освободить их, как не отстоять Ширан. Сегодня ночью погибнут лучшие воины.

– Откуда такая уверенность?

– Джалгет привез с собой оружие. Он хитрый и изворотливый, как песчаная гадюка. Он собрал старейшин и сказал – сегодня ночью Ширан присоединиться к эмирату великого Аль Ахмана. Нашим союзником будет буря, песок ослепит глаза шайтана, и...

Он не закончил фразы – с лязгом распахнулась дверь, и на пороге появился лейтенант Кайманов.

– Командир срочно!

Шайгалов обернулся. Он хорошо знал Пашу и понимал, что тот не станет врываться без причины.

– Иду. – Он обернулся к пленнику и произнес:

– Ты останешься здесь. Продолжим разговор утром.

* * *

– В чем дело Паша?

– Атака на орбитальную группировку! Сбито четыре спутника!

В первый момент Шайгалов с трудом заставил себя поверить в сказанное.

– Риган? – Совладав с внезапным всплеском эмоций, он вызвал центр компьютерной поддержки.

– Да, командир.

– Докладывай.

– Сенсоры зафиксировали звено «Фантомов». Четыре спутника сбито. Первым уничтожен генератор гиперсферной частоты.

– Их успели отсканировать?

– Да. На борту нет пилотов. Это «Одиночки» командир.

Шайгалов побледнел.

Переключив частоту коммуникатора, он вызвал пери-

метр:

– Хорватов, доложи обстановку!

– Фронт бури приближается. Она накроет базу в течение получаса. Кочевников не видно, они, вероятно, идут под прикрытием пылевых облаков.

Щелчок.

На крохотной панели коммуникатора трепетно взморгнули индикатор общей связи:

– Внимание, всему личному составу, срочно покинуть боевые посты. Всем в убежища! Автоматические комплексы в режим противокосмической обороны! Исполнить и доложить!

Приняв мгновенное решение, Шайгалов резко обернулся.

– Паша, срочно на резервный КП. Чтоб через пять минут система была в действии!

– Понял.

– Риган, включай автоматику в режим активной обороны и убирайся из компьютерного центра.

– Командир...

– Отставить. Забыл что такое «Одиночка»? На первом заходе они ударят по ядру кибернетической системы. Ты мне еще понадобишься живым. Переходим на резервные цепи управления. Исполнять!

* * *

На улице пустые плацы подметал неистовый ветер.

От потемневшего горизонта двигались бесформенные клубящиеся облака, – казалось, что на базу надвигается свинцово-серая стена.

В клубах песка и пыли били бледные разряды молний.

Ночь наступала страшная.

Иван взглянул на часы. У звена «Фантомов» оставалось не более пятнадцати минут на атаку.

Не успел он подумать об этом, как, перекрывая завывание ветра, внешние микрофоны боевой экипировки внезапно передали рвущийся на высокий нотах характерный узнаваемый звук.

Это падали кассетные бомбы.

Полковник резко обернулся, но понял, что не успеет – звук нарастал, близился, а до ближайшего входа в укрытие метров пятьдесят не меньше.

Стоявшая рядом БМК резко развернула башенное орудие. Звук сервомоторов потонул в завывании ветра и пронзительном свисте падающей с низких орбит смерти.

Один из «Хоплитов» внезапно выпрямил ступоходы, поднимая рубку, над которой возвышались зенитные установки, и в следующий миг весь периметр базы, включая внутренне кольцо оцепления командного центра, вдруг озарил-

ся стробоскопическими вспышками, – это в темные небеса навстречу падающим, но еще не разделившимся кассетам, ударили средства противокосмической обороны, – черные, налитые свинцом небеса расплосовала сетка лазерных лучей, вторя им, зачастили вакуумные орудия, с левого фланга ослепительными факелами вертикально ушли два роя противоракет.

Секундой позже ослепительное зарево разорвало полог низкой облачности; на мгновение вокруг стало светло как днем, и эта вспышка внезапно высветила стремительные контуры трех «Фантомов», которые, перейдя в режим атмосферного полета, неслись на приземистое здание компьютерного центра, озаряясь частыми сполохами ракетных запусков.

Еще секунда, и мир вокруг Шайгалова внезапно содрогнулся.

Он видел, как кустистые разрывы рвут армированный стеклобетон, выгрызая в стенах многометровые бреши, сетка лазерных лучей вспыхнула вновь, резко разворачиваясь, словно по небесам полоснуло несколько десятков раскаленных стальных нитей, – один из истребителей разрезало на неравные части, но два других благополучно выходили из конуса атаки, напоследок освободив бомболюки от остатков боекомплекта.

Чудовищные разрывы перепахивали бетонные поля, тянулись к периметру, накрывали его; в теснине между зда-

ниями гуляли упругие взрывные волны, ударов которых не выдерживали тройные закаленные бронестекла, – в отсветах разрывов вихрилась сверкающая метель осколков, горячий, неистовый ветер свивал упругие смерчи дыма, Шайгалову, который с трудом удерживался на ногах, на миг показалось: все, конец... но беснующаяся вокруг смерть по непонятной прихоти судьбы обходила стороной одинокую фигуру, застывшую среди разрывов и огрызающихся огнем машин.

Второй истребитель был сбит массивным ракетным залпом «Хоплитов».

Людам не было места в данном противостоянии, разум терял ориентацию, отказывался адекватно воспринимать реальность, когда вокруг все рвалось, рушилось, целые здания вдруг приподнимались к небесам и внезапно начинали оседать бесформенными горами плюющихся белесой пылью обломков. С неба падали фрагменты сбитого истребителя, часть прорвавшихся сквозь заградительный огонь кассетных бомб разделилась, и теперь титанические удары перепахивали северный участок периметра, превращая неприступные оборудованные автоматикой стены в иззубренные огрызки стеклобетона.

Ад техногенного боестолкновения бушевал всего лишь минуту, но его последствия были воистину ужасны.

Северная часть периметра превратилась в дымящиеся руины, две БМК горели, на месте компьютерного центра об-

разовался клубящийся гриб, под которым скрывалась исполнинская воронка...

Третий истребитель, похожий на факел, медленно падал, прочерчивая зримую дугу на фоне черных, затянутых тучами небес.

В этот момент со стороны разбитых укреплений рванул первый порыв настоящего шквалистого ветра, который принес с собой тонны песка.

В серо-желтой мути мгновенно потонули контуры зданий. Шайгалов, оглушенный, дезориентированный бесновавшимися вокруг взрывами, нашел в себе силы включить резервный канал связи:

– Всем наверх! Истребители сбиты. Подразделениям выдвигаться к северной стене периметра. Командирам взводов действовать по обстановке!

Главное – отбить атаку, пережить эту ночь... – вот единственная мысль, которая глухо ломилась в виски полковника с болезненным ритмом учатившегося пульса.

* * *

Планета Сауд.

Машины работали быстро и качественно.

Зураб Ахманов наблюдал за строительством с балкона южного крыла дворца, перед которым под защитой незримого статис-поля древние механизмы, позаимствованные из

консервационных хранилищ колониального транспорта, в данный момент выравнивали рельеф, формируя планировку будущего парка.

Мысли Зураба этим утром были далеки от вопросов межпланетного противостояния. Его фактически не волновали кровавые события, развернувшиеся на далеком Ширане. Штурм базы являлся вынужденной мерой. Ахманов знал полковника Шайгалова, и прекрасно понимал, что тот не сдаст базу без боя. Ширан оказался единственной планетой, где гарнизон за год изоляции сохранил дисциплину и боеготовность. Выбирать тут не приходилось. Мысль о том, чтобы договорился с Шайгаловым, он отмел сразу, не тот человек полковник. Не станет он играть на инстинктах местного населения.

Зураб поморщился. Он не хотел думать о Ширане, но проблема сидела как заноза, постоянно напоминая о себе на уровне подсознания.

Откровенно Зураб хотел одного – спокойствия. Он устал от войны. Однако, осуществить свою мечту, прожить еще много лет в комфорте и достатке, он мог лишь при одном условии: все шесть обитаемых миров скопления должны находиться под его полным контролем. Главное чтобы на свободе не осталось ни одного офицера или солдата Альянса. Эти миры должны быть полностью изолированы, все генераторы гиперсферных частот уничтожены, должна исчезнуть сама память о том, что вне скопления есть еще десятки...

если уже не сотни обитаемых миров.

При рассмотрении данного вопроса любой солдат или офицер Альянса вставал у Ахманова как кость в горле. Он знал что люди, прошедшие ад Галактической войны не примут навязанных им правил. Они захотят жить своей жизнью, наплевав на утратившие значения звания. Что толку в его адмиральском мундире? После капитуляции Альянса любой боец, воспользовавшись современными знаниями, может стать маленьким царьком или божком в среде деградировавших цивилизаций.

Зураб не хотел провести отпущенные ему годы в крысиной возне междоусобных войн. Либо все, либо ничего.

Нарушив ход его мыслей, сзади раздались шаги.

Зураб обернулся.

По широкой террасе уверенной походкой к нему направлялся Рашид Кемранов – тот самый молодой еще не обрюзгший воин, что встречал его на территории залитой кровью ремонтно-технической базы.

Сказать откровенно – Ахманов презирал этих людей. Поначалу ему казалось, что его этнические корни дадут свежие побеги в среде родственных цивилизаций, но слишком велика оказалась пропасть между адмиралом военно-космических сил Альянса и деградировавшими наследниками древних народов.

Впрочем, деградировали ли они? – Вот вопрос, который невольно задавал себе Зураб, еще с памятного посещения

этих миров десять лет назад, во время инспекции ремонтно-технических баз.

Дикие, не признающие ничего кроме власти грубой силы, отвергнувшие все блага цивилизации *племени*, – иного термина Зураб подобрать попросту не мог. С одной стороны это конечно к лучшему. Невежество всегда дает действенные рычаги для управления массами, но с другой точки зрения ему становилось обидно от одной лишь мысли: неужели я потомок дикого, варварского народа?

Конечно, Ахманов был неправ в своих выводах. По пути регресса пошли многие колонии Первого Рывка, вне зависимости от этнического состава колониальных транспортов.

Он ошибался во многом, потому что не знал истории в надлежащем объеме. Выхватив лишь фрагмент знаний из широкого контекста исторического развития, Зураб считал, что вполне понимает сущность этих людей.

Он совершил главную ошибку, о которой пока не подозревал, – стал презирать их, плохо скрывая свои истинные чувства.

* * *

Рашид Кемранов всю ночь просидел над древними манускриптами.

Он был далеко не глуп, выгодно выделяясь среди прочих эмиров, но сейчас его рассудок столкнулся с проблемой, ко-

торую не мог разрешить.

Власть нового человека, несомненно, была велика, ее утверждали призванные им силы, против которых у Рашида попросту не было способов борьбы. Ранее, до появления Аль Ахмана, он не задавался глобальными вопросами, жил, как жили поколения передков, заботясь лишь о благополучии своего рода. Что касается «людей неба», появившихся на Сауде когда Рашиду едва исполнилось десять лет, то он ни разу не контактировал с ними. Род Кемранов кочевал далеко от земель, на которых располагилась военная база Земного Альянса, и по большому счету Рашиду не было до них никакого дела.

До тех пор, пока год назад не появился этот человек.

Он собрал всех эмиров (что само по себе являлось делом неслыханным) и без каких-либо пояснений объявил им, что наступает новая эра в жизни кочевых племен. Он пообещал великие блага, говорил долго, убедительно, но, как оказалось, пока Аль Ахман рисовал перед эмирами радужные картины недалекого будущего, прилетевшие вместе с ним механические исчадия, одновременно появились во всех без исключения поселениях Сауда, безжалостно перебив стражу, и захватив в заложники старших детей эмиров.

Ахман не страшился содеянного. Он спокойно объявил о том, что забирает наследников многочисленных родов Сауда для воспитания – через несколько лет они вернуться на земли своих отцов великими воинами, им будут подвластны

ужасные механические создания...

Рашид не строил иллюзий по поводу данных обещаний.

Пережив первую неистовую вспышку ярости, он поклялся себе, что не умрет, глупо кинувшись на неживых телохранителей Аль Ахмана.

Их наследников взяли в заложники, – это было очевидно для всех. Но что они могли сделать?

Реакция на событие была разной. Кто-то безропотно подчинился, решив, что раболепие вернет им надежду, кто-то воспринял похищение как факт, объявив наследником рода младшего из сыновей, Рашид же не спешил, – он затаил лютую ненависть, к человеку оскорбившему его.

Чувство прижилось, словно змея, пригревшаяся на груди.

Оно не угасало со временем, лишь глубже въедалось в мысли, трансформируясь из горячих позывов к необдуманым действиям в холодную, расчетливую ярость.

Вот и сейчас приближаясь к новоявленному правителю, объявившему себя властелином шести звездных систем, о которых Рашид имел лишь смутное представление, он привычно натянул маску равнодушного послушания, стараясь не выдать истинных, клокотавших в груди чувств.

Он тысячу раз мог убить самозванца, но интуитивно понимал: это не станет решением проблемы, не вернет ему сына, и на место Аль Ахмана придет кто-то другой...

Нет. Этого нельзя допустить. Следовало понять врага, в точности узнать, откуда пришел Зураб, как он держит в

подчинении такое количество преданных, лишенных души, смертельно опасных демонов, дающих ему безграничную власть над смертными.

– Приветствую тебя великий Аль Ахман!... – Рашид склонил голову.

– Здравствуй, Рашид. Какое дело привело тебя ко мне?

– Вернулись демоны с Ширана.

Зураб поморщился, и это не ускользнуло от взгляда Кемранова.

– Рашид, сколько я могу повторять: машины не демоны! Посмотри вокруг, – Ахманов обвел широким жестом панораму строительства, – разве демоны способны творить добро? Строить дома, разбивать парки?

– У них нет души. Я читал старые книги. Все у кого нет души – дети шайтана.

Зураб отвернулся. Бесплезно, да и не нужно объяснять Рашиду, что такое кибернетические механизмы. Все равно не поймет. Пусть считают меня кем угодно, повелителем демонов, воплощением мистического зла, тем проще будет управлять ими, внушая ужас, а значит, пресекая на корню сами мысли о неповиновении.

– Ты хотел что-то еще Рашид?

Кемранов кивнул.

– Говори.

– Когда к нам вернуться наследники?

– Скоро. Сейчас их обучают повелевать демонами, – с

усмешкой произнес Зураб. – Когда твой старший сын вернется, он будет великим воином, способным понять, что такое *цивилизация*.

Рашид промолчал. В эту минуту он понял главное: его сын, даже если и вернется, уже никогда не будет прежним. Он уподобится людям неба, а это, по понятиям Кемрана, было равносильно предательству.

Ярость разгоралась в его душе с новой силой, но Рашид не видел выхода. Он не понимал наступивших перемен. Имея все качества полководца, Кемран знал, что порой терпение – лучшее оружие, но надолго ли хватит его выдержки?

– Какие вести принесли демоны с Ширана? – По-прежнему усмехаясь, спросил Ахманов.

– Идет бой. – Лаконично ответил Рашид. – Металлические птицы погибли.

Он понял, что не зря заставил себя пересилить инстинктивный страх и подойти к тем исчадиям, что спустились с небес.

Внезапная бледность пятнами проявившаяся на щеках Аль Ахмана послужила ему наградой за несколько секунд ужаса, когда равнодушная машина холодным, отдающим металлом голосом ответила ему на заданный вопрос.

Ахманова действительно неприятно поразила новость, хотя потеря трех «Фантомов» была заранее просчитана, – он сознательно шел на жертву, ради того чтобы сокрушить периметр базы, открыв путь сотням воинов-кочевников.

Гораздо хуже оказалось иное понимание: он услышал о потерях из уст Рашида.

Но я не могу разорваться на куски, мне не проконтролировать все исполнительные кибернетические системы... – подумал он. Чувство одиночества, нередко посещавшее его, вдруг подкатило к горлу с особой остротой.

Я устал от борьбы. – Думал Ахманов. – *Я хочу покоя, а вынужден разрываться между сотнями проблем.*

Он посмотрел на Кемранова и подумал: *как здорово было бы иметь в своем распоряжении преданных офицеров, – пусть бы они вели локальные бои, объединяя планеты, уничтожая инакомыслие...*

Одному мне не справиться. Ждать, пока взятым в заложники детям будут имплантированы устройства для нейросенсорного контакта, долго – они еще слишком малы, чтобы стать настоящими помощниками, твердой, неколебимой опорой, силой способной контролировать шесть звездных систем скопления.

Он вновь с сомнением покосился на Кемранова, который стоял, отрешенно глядя на маленькие фигурки кибермеханизмов, похожих с высоты террасы строящегося дворца на маленьких безобидных насекомых.

– Так ли ты боишься демонов, Рашид? – Внезапно спросил Ахманов.

Тот обернулся, но ответил не сразу.

Некоторое время он смотрел себе под ноги, а затем под-

нял взгляд и произнес:

– Прирожденный воин не знает страха.

– И ты не испугаешься, если я предложу тебе стать во главе отряда машин?

Опять недолгая пауза, за которой последовал короткий ответ:

– Нет, я не испугаюсь.

Ахманов задумался. Возможно это выход? Трудно проверить преданность Рашида, но ее можно *воспитать* в нем, внедрить в сознание в момент имплантации. Вопрос в том выдержит ли его сформировавшийся рассудок резкие перемены в сознании?

Нет, одного Рашида мало. Если идти на риск, ставить эксперимент, то нужно подобрать несколько десятков кандидатов. Мнемоническое программирование сделает из строптивых воинов-кочевников послушных офицеров, в этом Ахманов не сомневался. Более того, подобная коллизия только укрепит веру остальных в могущество адмирала.

Да, я должен рискнуть, иначе измотаю себя в мелких проблемах, которые, к сожалению, не способны эффективно решать чистые кибермеханизмы.

– Ты сможешь привести ко мне воинов, которые не побоятся командовать демонами?

– Смогу. – На этот раз Рашид ответил без промедления.

– Приведи их ко мне. – Произнес адмирал, не заметив, что его собеседник слишком быстро дал утвердительный ответ,

словно предчувствовал заранее, что такой разговор рано или поздно состоится, и был готов к нему.

– Я сделаю все, как ты приказал, великий Аль Ахман.

Пригревшаяся на груди Рашида змея шевельнулась, приподнимая голову.

Скоро ее яд вольется в кровь человека, посмевшего оскорбить главу рода Кемран. Пусть для этого ему придется стать кем-то другим, – Рашида, как истинного воина, не волновали пути свершения мести. Главное – увидеть, как враг корчиться у твоих ног. Ради этого он готов бы пойти на все.

* * *

Ширан. Резервная база ВКС Альянса...

Бой был страшным.

Ослепительные лучи прожекторов тонули в вязкой пелене песчаной бури, сканеры боевой экипировки практически бездействовали среди тонн песка, поднятого в воздух неистовым ветром.

Казалось сама природа Ширана, беснуясь, бросается на приступ разрушенных орбитальной бомбардировкой стен периметра.

– Серв-машины – вперед!

Шайгалов отдал приказ, понимая, что иначе базу не удержать, – воины на земурах врывались в бреши нескончаемым потоком, они, в отличие от закованных в металлокевлар

немногочисленных защитников периметра, прекрасно ориентировались среди природного катаклизма, – выработанные веками инстинкты гнали верховых животных вдоль стен, по кругу, а оседлавшие их воины поливали безжалостным автоматным огнем все, что попадало в поле их зрения.

Учитывая количество нападавших, спустя четверть часа после бесноватой атаки «Фантомов», оборона была раздроблена на отдельные очаги, враг полностью овладел внутренним пространством укреплений, обезумевшие земуры несли своих всадников по бесконечно повторяющемуся кругу, шквал автоматных очередей хлестал по стенам и окнам, в сумеречном аду с неистовым напором кочевников не могли справиться даже кибернетические системы боевых машин, – они выкашивали десятки нападавших, но на место павших появлялись сотни безумных всадников.

Через десять минут у БМК закончились боекомплекты, и только «Хоплиты», выдвинувшиеся к проломам, продолжали вести огонь из зенитных установок.

Это был бой, нарушавший все имевшиеся когда-либо прецеденты.

Спустя пол часа Шайгалову не оставалось ничего, кроме отдачи рокового приказа: он снял программный запрет, разрешив серв-машинам открыть огонь из ракетных установок внутрь защищенного периметром пространства.

Три залпа, произведенные «Хоплитами», решили исход боя, одновременно поставив жирную точку в существовании

базы Ширана.

Ракеты, выпущенные с короткой дистанции, уничтожили большую часть безумного воинства, но они пробиты перекрытие подземных коммуникаций, повредив системы контроля и контуры охлаждения реактора.

Среди беснующейся песчаной бури из-под треснувших стеклобетонных плит в воздух удалили гейзеры перегретого пара.

– Все, Паша, кранты... – Шайгалов сменил опустевший магазин «шторма».

– Что предлагаешь командир?

– Нужно эвакуировать людей. За час.

– Куда мы пойдём? – В голосе Кайманова прозвучали нотки обреченности.

– Ты поведешь людей к основному модулю колониального транспорта «Ширан». Нам ведь известны координаты места посадки, верно?

– И что с того?

– Мы улетим. Нам нет места ни на одной из этих планет. Нет, понимаешь?

– Понимаю... – Кайманов приподнял забрало боевого шлема и зло сплюнул. – Будем искать новую родину? А как же этот самозванный эмир? Так и останется властвовать тут?

– Его я возьму на себя. Выводи людей, Паша. Риган сможет поднять основной модуль колониального транспорта, мы с ним уже обсуждали данный вопрос.

– Готовился к худшему командир?

– Готовился. Но не к такому... – Шайгалов посмотрел на клубящийся ядовитый пар, смешивающийся с порывами песчаной бури. – Мы обсуждали этот вопрос, на случай если базы будут обнаружены Флотом Колоний.

– Я выведу людей, не сомневайся. Но что задумал ты?

– У нас есть один «Фантом». Думаю навестить Сауд, и поставить жирную точку в этом вопросе.

* * *

Планета Сауд. Низкие орбиты. Трое суток спустя, после событий на Ширане.

Зураб Ахманов стоял на террасе строящегося дворца.

Сегодня у него было отличное настроение. Наконец тугой узел проблем начал распутываться, – с катастрофическим падением базы Ширана в скоплении не осталось воинских формирований бывшего Альянса, способных каким-то образом нарушить его планы.

Количество погибших его не волновало.

Был у Ахманова и еще один повод для оптимизма. Сегодня утром он отправил группу воинов во главе с Рашидом в автоматизированную полевую лабораторию, где они пройдут имплантацию и мнемоническое кодирование, получат толику современных знаний, вкупе с психологической установкой на полное повиновение ему – Зурабу аль Ахману, един-

ственному правителю шести звездных систем.

Они выйдут из полевой лаборатории преданными, как собаки. – Думал Зураб, глядя на панораму величественной стройки.

Он не видел как в утренних небесах падали темные точки кассетных бомб.

...

«Бомболюки закрыты»

Лаконичное сообщение кибернетической системы совпало с тем моментом, когда компьютеры разделяющихся боевых частей послали сигнал о завершении маневра точного наведения на цель.

Полковник Шайгалов откинулся в противоперегрузочном кресле пилот-ложемента.

Внизу под пухлой шапкой атмосферы расцвели множественные огненные бутоны попаданий. Удар ковровой бомбардировки накрыл несколько десятков гектар поверхности Сауда, где по данным сканирующих систем было сосредоточено девяносто процентов всех обнаруженных кибернетических механизмов, среди которых датчики зафиксировали лишь один сигнал, идентифицированный как «человек».

Полковник не сомневался, этим «человеком» был тот самый негодяй, что, воспользовавшись капитуляцией Альянса, решил создать империю из шести звездных систем.

Нет. Пусть эти миры живут своей жизнью.

Шайгалов устал от войны и потерь. Он больше не хотел

ни крови, ни мести.

Мы найдем, обязательно найдем свободную от поселений планету. – Думал он разворачивая истребитель.

Словно подтверждая его мысли, сдавлено пискнули датчики систем обнаружения, отмечая бледный фантом появившегося в метрике трехмерного космоса основного модуля колониального транспорта «Ширан».

Полковник направил истребитель прочь от Сауда, включив стыковочный автопилот.

* * *

Сауд. Месяц спустя...

Рашид в окружении двадцати воинов стоял среди безобразных воронок.

Неведомая сила, обрушившаяся с небес, превратила в уродливые обломки огромный дворцовый комплекс.

Среди изувеченной техники и рухнувших зданий уже начала пробиваться трава.

Темнеющее вечернее небо постепенно наполняли звезды.

Рашид поднял взгляд и долго, пристально смотрел на мигающие колючие искорки далекого света.

Теперь, благодаря усилиям кибернетической системы полевого хирургического центра он понимал многое.

Вокруг него валялись останки обыкновенных механизмов.

Демон тут был только один, но его плоть уже обглодали падальщики.

Возведенный в сознании Рашида мнемонический блок оказался бесполезен, – он не мог подчиняться мертвецу.

Теперь, обладая насильно имплантированными в его рас- судок знаниями, Рашид, дикая, свирепая натура которого не претерпела никаких изменений, с холодной ненавистью смотрел на далекие искры света.

Там обитали демоны в плоти, которые пытались порабо- тить его народ.

Теперь он точно знал, что ему предстоит сделать в жизни.

Так, с пристального взгляда Рашида Кемранова началась недолгая эпоха космического Халифата, а вместе с ней – Вторая Галактическая война.

Глава 2.

Поиск.

Открытый космос...

В ходовой рубке основного модуля колониального транс-порта «Ширан» было тесно.

Полковник Шайгалов вызвал на совещание только основных специалистов и нескольких командиров подразделений.

В данный момент древний космический корабль находился на окраине системы Сауда.

– Как настроение у людей? – Иван посмотрел на лейтенанта Кайманова.

– Терпят. В тесноте, да не в обиде.

– Сколько нас осталось?

– Семьдесят человек. Включая детей и раненых. – Уточнил лейтенант.

– Риган, – полковник перевел взгляд на компьютерного техника. – Что удалось сделать в вопросе обеспечения?

– Мы вывели на орбиту четыре технических носителя⁵ с крупнотоннажными грузовыми контейнерами. Все оборудование, кибермеханизмы, запасы, которые удалось забрать со

⁵ Технические носители – специализированные космические аппараты, предназначенные для доставки на планеты крупнотоннажных контейнеров с грузами и обеспечения (за счет собственных планетарных двигателей) посадки на стационарные космодромы кораблей класса «фрегат» и «крейсер».

складов, сейчас жестко состыкованы с основным модулем колониального транспорта. При наихудшем раскладе, – Риган машинально почесал затылок, – я имею в виду неблагоприятную биосферу планеты высадки, ресурсов хватит на постройку герметичного убежища, и его функционирования в автономном режиме, примерно в течение года.

– Это хорошо. – Лицо Шайгалова прояснилось. Первая приятная новость после появления древнего модуля колониального транспорта на масс-детекторах. – Так, теперь ты, Костромин. Докладывай.

– Мы обновили программное обеспечение гиперсферного модуля. – Произнес майор Костромин. – Вот показания, что удалось снять с датчиков масс-детектора во время прыжка из системы Ширана к Сауду.

В голографическом мониторе возникла сетка горизонтальных и вертикальных линий напряженности, зафиксированных в аномалии космоса.

Каждая горизонтальная линия вела к одной из соседних звездных систем, расположенных на удалении от пяти до пятнадцати световых лет. Некоторые линии оказались маркированы ⁶, большинство же демонстрировали полную неопределенность.

Шайгалов пристально посмотрел на маркеры. Все они

⁶ Маркированная линия гиперсферы означает, что система, в которой она начинается (либо заканчивается) обладает станцией ГЧ, или временным гиперсферным маяком. Не маркированные линии по определению ведут к неосвоенным системам.

принадлежали системам, расположенным в пределах скопления Ширана, а значит, заранее исключались из навигационного списка.

– Судя по данным, нам предстоит слепой рывок ⁷?

– Нет, командир, на самом деле все не так плохо, как кажется на первый взгляд. – Майор включил дополнительную сферу голографического воспроизведения. – Это данные трехлетней давности по картографической разведке сектора.

– Кто вел разведку?

– Старт зондов производился со стационарных космодромов в системе Аравии. Оттуда нами были получены данные для обновления навигационных баз. Вот этот мир, – лазерная указка обозначила одну из планет в системе, расположенной на удалении в двадцать четыре световых года от скопления Ширана, – имеет кислородосодержащую атмосферу. Думаю, Альянс не создавал там серьезных опорных пунктов, иначе сведения об этом присутствовали бы в наших базах данных.

– Выглядит заманчиво. – Согласился Шайгалов, все еще с сомнением рассматривая схему. – система удалена на значительное расстояние от Ширана и нам могли не передать данные, напрямую не касающиеся скопления. Разбираться

⁷ Слепой рывок – погружение в аномалию космоса с движением вдоль неразведанной навигационной линии. Как правило, предугадать какими характеристиками будет обладать звездная система, к которой ведет линия напряженности гиперсферы, невозможно.

будем на месте. Что скажешь Дикс? Обратился он к специалисту по гиперсферному оборудованию – Выдержит гипердрайв серию прыжков?

– Мы подключили к контуру дополнительные накопители энергии. Можно уложиться в одно погружение. Смена навигационной линии гиперсферы теперь возможна без «всплывания».

Шайгалов кивнул, вновь посмотрел на Костромина и уточнил:

– Могли обновленные базы данных попасть в навигационный отдел Флота Колоний?

– Не думаю. Сектор глухой. Здесь не происходило боевых действий. Мое мнение прежнее: и скопление Ширана и его ближайшее звездное окружение считается зоной "неисследованного космоса."

– Обоснуй. – Потребовал Шайгалов, который во всем желал ясности, и требовал от подчиненных исчерпывающих ответов.

– Прошло больше года после капитуляции Альянса. Нас никто не тревожил, кроме этого новоявленного «эмира». Логично предположить: он лично позаботился об уничтожении всех навигационных кристаллов, содержавших информацию о данном участке пространства.

– То есть аналогичная информация может сохраниться только на навигационных кристаллах тех баз, что были дислоцированы непосредственно в скоплении Ширана?

– Да.

Шайгалов еще раз взглянул на объемную схему.

Костромин прав. Само скопление расположено далеко за границами освоенного космоса. Боевые действия тут действительно не велись, информация по дислокации резервных баз уничтожена. Дикие племена деградировавших колоний вряд ли вообще уделят какое-то внимание навигационному оборудованию оставшемуся на разгромленных опорных пунктах. Участь же самих военно-космических баз на взгляд Шайгалова была предрешена: после физического уничтожения адмирала Рахманова, попытавшегося узурпировать власть в скоплении, все оборудование, скорее всего, будет разворовано кочевыми племенами и использовано не по прямому назначению.

В таком случае нам ничего не грозит. – Мысленно рассудил полковник. – *Учитывая смену навигационных линий гиперсферы, при прыжке мы выходим далеко за пределы сферы жизненных интересов победивших в войне колоний.*

– Хорошо. Готовим транспорт к погружению в гиперсферу. – Он обвел взглядом собравшихся, и вопросительно добавил: – Возражения будут?

– Нет. – Ответил за всех Кайманов. Паша как всегда брался отвечать за остальных, но не потому, что был выскочкой, напротив, – лейтенант хорошо знал собравшихся в рубке офицеров и мог с легкостью предсказать реакцию каждого из них.

Система звезды УХ-807.

– Мы на границе метрик. Двухминутная задержка. Генераторы гипердрайва работают на пределе мощности.

– Зондам старт. – Скомандовал Шайгалов, мысленно досадуя, что в их распоряжении нет ни одного АРК ⁸.

В принципе задача (даже учитывая древность колониального транспорта) перед ними стояла простая. Трудности могли возникнуть чисто в технической плоскости, что касается человеческого фактора, тут все было в порядке: на счету каждого пассажира или члена временного экипажа транспорта «Ширан» не один десяток *боевых* высадок на планеты. Здесь же необходимо элементарно разведать систему, совершить маневр сближения с кислородным миром и осуществить посадку на его поверхность. Увеселительная прогулка по меркам военного времени.

И все же, на душе Шайгалова было беспокойно, сколько он себя не убеждал.

Наверное, ему было тяжело поверить, что после трех десятилетий войны можно поднимать корабль в метрику трехмерного космоса без опасений.

– Зонды пошли. – Прервал его мысли доклад по громкой

⁸ АРК – Автоматический разведывательный корабль.

связи.

Взгляд Ивана невольно скользнул к экранам телескопического обзора, где на фоне абсолютного мрака пространства гиперсферы на миг сверкнули и исчезли отсветы двигателей малых аппаратов разведки.

– Внимание в отсеках! – Отбросив сомнения, произнес он привычным, уверенным голосом. – Начинаем процедуру всплытия.

– Отсек гипердрайва, приказ понял, контур низкой частоты⁹ генераторов на пятидесяти процентах мощности.

...

Разведывательные зонды уже успели удалиться от точки гиперпространственного перехода на несколько тысяч километров, когда в трехмерном континууме возник бледный фантомный контур основного модуля колониального транспорта. В отличие от стандартной комплектации «Ширан» в данный момент нес не многокилометровую сферу криогенного модуля: снизу к нему были пристыкованы четыре технических носителя удерживающие в своих исполинских захватах сборки транспортных контейнеров с оборудованием будущей колонии.

На обзорных экранах ходовой рубки вместо непроглядной черноты начали медленно проступать холодные искры звезд, одновременно заработали системы локации и связи.

⁹ Генераторы гипердрайва делятся на контур высокой частоты (погружение в аномалию) и низкой (всплытие).

– Есть переход!

Последний момент – самый опасный. Когда материальное тело переходит из гиперсферы в метрику трехмерного космоса, возможны любые неожиданности: к примеру, мелкие частицы межзвездной пыли и молекулы разреженного газа неизбежно присутствуют в том объеме пространства, который замещает собой всплывающий из недр аномалии космический корабль. Обычно крупная пробегающая по обшивке и переборкам механическая дрожь является следствием множества микроскопических «совмещений» частиц вещества, проходящих на молекулярном уровне.

Для современного корабля такие побочные эффекты обратного перехода не представляют угрозы, а вот для древнего колониального транспорта, изрядно обветшавшего за четыре с лишним столетия, это настоящее испытание на прочность.

Так и есть.

Часть конструкций не выдержала, из отсеков один за другим начали поступать доклады о нештатных ситуациях, микроскопических плавлениях материала переборок, отказе оборудования, и, как финал опасного маневра, корабль, по которому уже прокатилась волна дрожи, внезапно потерял пространственную ориентацию, его начало резко закручивать вокруг оси...

– Осмотреться в отсеках!

– Четвертый модуль, частичная декомпрессия.

– Пробоина?

– Микроскопическая. Ищем.

Теперь ясно, почему транспорт вдруг закрутило и начало смещать вбок. Струя находящегося под давлением газа, истекая из одного или нескольких микроскопических отверстий, создали реактивную тягу.

– Двигательный, компенсировать вращение. Механизмы ремонта – в четвертый модуль.

Потребовалось около пяти минут, чтобы найти и устранить все возникшие на борту колониального транспорта неисправности. Древняя техника на взгляд Шайгалова не отличалась совершенством. Трудно было себе представить, как сотни тысяч человек отправлялись на таких вот утлых скорлупках в неизвестность, по сути – в слепые рывки через аномалию космоса.

Теперь ему было вовсе не удивителен тот процент потерь, что несли колониальные транспорты времен Великого Исхода.

Судьба подавляющего большинства кораблей до сих пор оставалась неизвестной. За три десятилетия войны удалось так или иначе получить сведения о пятидесяти кораблях, в то время как из Солнечной системы их стартовало около полутора тысяч.

– Локационная система развернута. Вращение компенсировано. Связь с зондами устойчивая. Дистанция до планеты – сто сорок тысяч километров. Практически в яблочко, ко-

мандир.

Шайгалов одобрительно кивнул. Он конечно привык к быстрым, филигранным маневрам на зыбкой границе двух метрик, но сейчас случай был особый, – они заставили древний корабль маневрировать так, чтобы выйти как можно ближе к планете назначения, и здесь потребовался весь накопленный за десятилетия войны опыт пилотов и навигаторов.

Кайманов, занимавший соседнее с командиром кресло, недовольно поморщился. Ему приходилось прилагать непривычные усилия, чтобы получить толику необходимого объема информации. В отсутствии привычного нейросенсорного контакта с кибернетическими системами, данные приходилось в буквальном смысле *вылавливать* зрительно, считывая их с десятков тесно расположенных экранов.

Как все медленно, неуклюже...

Одно успокаивало: информация от разведзондов. По данным ближнего и дальнего сканирования зона сближения с планетой была свободна. Павел даже представлять не хотел, что было бы оказаться тут один-единственный истребитель гипотетического противника.

Больше пяти минут на переход из гиперсферы. *Да за это время нас бы уже разнесли в куски.*

Каждый из них все еще мыслил критериями войны, невольно сравнивал данность с сотнями прожитых ситуаций.

– Ну, как Паша?

– Прорвемся. – Кайманов усмехнулся. – В бою нам бы таких маневров не простили, верно, командир?

– Забудь. Система чистая. Похоже, война сюда не докатилась.

– И это радует.

Сухо щелкнул спрятанный в недрах приборных панелей динамик интеркома.

– Докладывает пост локационного контроля. Зона сближения проверена полностью. Зонты вышли в район низких орбит начинают вход в атмосферу. Старт спутника-ретранслятора через две минуты. Расчетная площадь рассеивания аппаратов разведки – тысяча пятьсот километров.

– Принято. В отсеках – готовность к началу ускорения. Начинаем маневр предварительного сближения с планетой.

На экранах оптикоэлектронных умножителей был отчетливо виден укутанный дымкой атмосферы голубовато-серый шар их новой родины.

Кайманов поймал себя на мысли, что второго шанса у них попросту нет. Для прыжка в соседнюю систему не хватит ни энергии в накопителях, ни планетарного топлива.

– Маловато зеленого... – вслух прокомментировал он свои мысли.

– Погоди, пока ретранслятор выйдет на орбиту. Там посмотрим. – Ответил ему Святогор, наблюдавший за кромкой атмосферы через аппаратуру спектрального анализатора. – Тридцать процентов кислорода из ниоткуда не возьмется, на

планете есть жизнь и основана она на биохимии «земного эталона». А цвет растительности может варьироваться.

– Да. Если поверхность не покрыта океаном. – Продолжал сомневаться Кайманов.

– Уймись, Паша.

– Все молчу.

В этот момент первый импульс ускорения маршевых двигателей вжал экипаж в кресла.

В отсеке рубки управления раздался явственно слышимый скрежет.

– Только не развались, милый... нам с тобой еще посадку осуществлять... – тихо, почти шепотом произнес полковник Шайгалов, обращаясь к древнему колониальному транспорту, как к живому, одухотворенному существу.

* * *

Основной модуль колониального транспорта не предназначался для размещения на его борту больших по численности групп людей. Дискообразный космический корабль диаметром в триста метров, на пятьдесят процентов состоял из двигательных секций гиперпривода и планетарной тяги, оставшийся объем отводился стыковочной, главной кибернетической и навигационной системам.

Тесные технические отсеки едва вмещали семьдесят два человека.

Никто не роптал, все понимали, что неудобства временные и вскоре на смену томительному ожиданию придут неотложные дела, как только модуль «Ширана» коснется поверхности незнакомого мира.

После бомбардировки базы и дикого боестолкновения с кочевниками было ясно, что только не освоенная, свободная от каких-либо поселений планета может стать реальным шансом на спасение для горстки уцелевших.

...

– Ретранслятор завершил тестирование. Есть первые данные от зондов разведки.

Взгляды семерых членов временного экипажа обратились к группе суммирующих экранов, куда поступали данные от аппаратов разведки.

– Негостеприимное местечко... – Произнес Ральф Риган, глядя на покрытое рябью помех видеоизображение голой вулканической равнины.

– Не торопись. – Одернул его Шайгалов. – Это только южный край зоны сканирования.

Действительно панорама на плотно состыкованных мониторах начала меняться, группы разведзондов выдавали информацию поочередно, учитывая небольшую пропускную способность выведенного на орбиту спутника. Группа извергающихся вулканов и тучи пепла не могли доминировать на планете, имеющей тридцать процентов кислорода в составе атмосферы.

Последующее изображение показало край истрепанных порывистыми, ураганными ветрами джунглей.

– Остановите кадр. – Кайманов потянулся к приборной панели.

– Что там, Паша?

– Похоже на реку. – Ответил лейтенант, увеличивая изображение.

Действительно, растительность, изрядно потрепанная близким извержением группы вулканов, расступалась, демонстрируя почти пересохшее русло реки. Совсем недавно она была полноводной, но сейчас обмелела, из-за обилия выпавшего вулканического пепла, превратившего ее воды в грязевой поток,

– Действующих вулканов много. Планета молодая в геологическом смысле. – Произнес Святогор, указывая на отдельный монитор, где бортовая кибернетическая система моделировала карту термальной активности.

Действительно очаги аномального теплового излучения были ассиметрично разбросаны по всей площади сканирования.

– Но кислород в атмосфере...

– Мы уже видели растительность. К тому же жизнь на большинстве планет зарождается в океанах. Суша еще не показатель. Нужно выпустить вторую группу разведзондов. Первая, по-моему, зафиксировала лишь фрагменты береговой линии.

– Да, – кивнул Ральф.

– Нужно тщательно сканировать побережье. Сколько мы продержимся на орбите. Командир?

– Пока не могу сказать определенно. Несколько витков гарантирую, а дальше будет видно. Корпус в скверном состоянии. Думаю, нам придется садиться при помощи технических носителей. Ответил Шайгалов.

– Каким образом? – Высказал свое сомнение Кайманов. – Они израсходуют топливо на доставке грузовых контейнеров.

– Ничего перекачаем из бортовых запасов «Ширана». – Объяснил ему Хорватов.

– Дело. – Павел успокоился и вновь углубился в изучение поступающих на мониторы данных.

Пока шло краткое обсуждение перспектив посадки, на суммирующих экранах появился противоположный край зоны сканирования. Действительно на видеоизображении которое передавали снижавшиеся зонды, сквозь прорехи облаков была видна обширная водная поверхность и край береговой линии.

– Садиться в любом случае нужно на побережье. – Высказал по внутренней связи свое мнение Костромин, получавший данные через бортовую сеть. – Желательно подобрать участок с дельтой реки. Тогда мы получим источник пресной воды, и пространство береговой линии, свободное от непроходимой растительности.

Шайгалов молча кивнул.

– Готовим вторую группу зондов. Навигационный отсек, мне нужны безопасные параметры орбиты. Ориентируете «Ширан» вдоль побережья, чтобы избежать дополнительного маневрирования перед посадкой.

– Командир, обрати внимание – Кайманов указал на третий вид информов, где отображалась карта геосканирования¹⁰.

Среди пятен различного цвета и размера, отмечавших скопления различных групп полезных ископаемых, резко выделялось образование правильной геометрической формы, содержащее, по данным сканирования, большой процент металла, кроме того, на глубине двадцати метров под поверхностью фиксировались многочисленные полости, одну из которых система анализа обозначила предупредительным знаком повышенной фоновой радиоактивности.

– Что это, фрайг его раздери? Неужели искусственные сооружения? – Невольно вырвалось у Костромина.

– Похоже на то. – Мрачно зато поддержал его кайманов

– Значит, и сюда добралась война? – В тихом голосе полковника Шайгалова вдруг прорвались незнакомые подчи-

¹⁰ Геосканирование – часть разведзондов, пройдя атмосферу, внедряется в поверхность планеты, после чего происходит подрыв аппаратов. Датчики другой группы зондов фиксируют распространение сейсмических волн, передавая на борт базового корабля карту структуры поверхности, по которым кибернетическая система уточняет рельеф и обозначает места залегания различных полезных ископаемых.

ненным нотки глухого отчаянья.

– Не факт командир. – Ответил Риган, внимательно наблюдая за аномалией. – Термального всплеска нет, если радиоактивный фон отмечает местоположение реактора, то он погашен.

– Мы не можем рисковать, Ральф. – Шайгалов все еще находился под впечатлением неожиданного открытия, которое перечеркивало все их надежды. – Ты не хуже меня знаешь, что при работе маскирующих полей сканеры зондов выдают неадекватную информацию.

– Да. Проверить необходимо. – Согласился Риган. – Но как?

На секунду в рубке воцарилась тишина.

– Не похоже чтобы там что-то функционировало. – Наконец нарушил молчание интерком, передав реплику Костромина. – Зонды вели энергосканирование ¹¹. Результат нулевой. Фоновое тепло, не больше. Никаких признаков сигнатур ¹².

– Это предположения. Зонды примитивны, им по четыреста лет. Там может быть все что угодно! – Голос Шайга-

¹¹ Энергосканирование выявление активных энергетических цепей машины по электромагнитному излучению и сравнение полученных данных с эталоном, что позволяет определить, какие именно системы задействованы в данный момент.

¹² Сигнатура – в данном контексте термин «сигнатура» обозначает характерное распределение энергий, фиксируемое сканерами. Карты сигнатур позволяют без визуального контакта определить какие именно устройства (известные людям) работают под покрывалом атмосферы.

лова по-прежнему звучал неестественно-хрипло. – Вы что, все позабыли за год? Напомнить? Маскирующие поля, фантом-генераторы, энергосберегающий режим кибермеханизмов.

– Что предлагаешь, командир? – Риган развел руками. – У нас нет современной аппаратуры.

– Есть. – Шайгалов уже принял решение и теперь смотрел на лейтенанта Кайманова. – Паша, у нас «Фантом» на захватах удержания. Снаружи. Нужно выйти в космос, и по обшивке перебраться на борт истребителя.

– Сделаю, командир. – Лейтенант встал, не скрывая своего облегчения. Рискованное задание как раз подходило под его опыт космодесантника. Сидеть же в рубке древнего транспорта и гадать, что там расположено внизу, было во сто крат хуже любого риска.

* * *

Облачившись в легкий скафандр, Павел вышел в космос через технический шлюз и теперь осторожно пробирался по обшивке древнего колониального транспорта, пользуясь специальным молекулярным составом, который был нанесен на ладони перчаток, наколенники и налокотники. Вещество, разработанное в лабораториях ВПК Альянса, обеспечивало идеальное сцепление с шероховатой поверхностью керамлитовых бронеплит.

Действовать приходилось крайне осторожно, но Кайманов не в первый раз совершал подобные вылазки – когда-то он командовал отделением космодесанта, и нередко его ДШМ совершал насильственную стыковку с более крупными кораблями противника.

Главное не оглядываться на пройденный путь и не смотреть в глаза расплескавшейся вокруг Бездне.

Колено, подошву или ладонь следовало прижимать к обшивке резким перпендикулярным поверхности движением. А вот освобождаться от точки опоры нужно ласково, мягко, тягучим скользящим движением. Так словно проводишь ладонью по щеке любимой.

Бывало и хуже.

Сейчас лейтенанту не мешала полная боевая экипировка, он передвигался в буквальном смысле «налегке» и это обстоятельство существенно упрощало задачу.

По ходу движения он заодно осматривал состояние бронеплит, передавая свои наблюдения через канал связи:

– Командир, «Ширан» действительно придется сажать при помощи технических носителей.

– Это мы решим. Не отвлекайся Паша. Сколько осталось?

– Метров двадцать. Бронеплиты потрескались. Трещины свежие. Структура на изломах зернистая. Обшивка не выдерживает вибраций. На собственных движках транспорту не сесть.

– Хорошо я понял тебя. Примем к сведению.

...Вот и «Фантом». Хорошо, что командир его не бросил, сумел аккуратно сблизиться с основным модулем «Ширана» и задействовать систему насильственной аварийной стыковки истребителя. Теперь он пригодится в качестве единственного адекватного обстоятельством средства атмосферной разведки.

– Все, я у люка. – Доложил Кайманов. – Открываю шлюзовую камеру.

– Удачи Паша. Старт по готовности. Постарайся отделиться с таким расчетом, чтобы мы проходили в зоне устойчивого приема, когда ты окажешься внизу.

– Сделаю. Не проблема. Пусть Костромин подготовит данные. Что с вооружением? – Уточнил лейтенант, закрыв за собой внешний люк и оказавшись в тесной шлюзовой камере «Фантома».

– Орудия и пусковые шахты заряжены. Я израсходовал только бомбовый боекомплект. – Ответил коммуникатор голосом Шайгалова.

– Фантом-генераторы?

– Все работает.

– Отлично. – Кайманов дождался, пока давление в шлюзе достигнет нужной отметки, и только тогда открыл внутренний люк, ведущий непосредственно в рубку истребителя.

– Я внутри. – Он, не теряя времени, прошел по узкому проходу мимо приборных панелей, тесно обступающих пилот-ложемент и сел в противоперегрузочное кресло. До-

ждавшись, пока сработает автоматика, он быстрыми, заученными движениями пробежал пальцами по сенсорам первичной активации систем. – Начинаю работать.

– Удачи.

* * *

Войдя в атмосферу планеты, Павел переключил все системы истребителя в режим атмосферного полета.

Продолжая двигаться на сверхзвуке, «Фантом» пересек линию терминатора, и только оказавшись в непосредственной близости от аномального участка, по предварительным данным похожем на бункерную зону, начал гасить скорость перейдя с маршевой тяги на турбореактивные двигатели.

– «Ширан». Как меня слышите?

– Слышим тебя. Канал телеметрии данных устойчивый. Мы будем находиться в зоне приема еще семь минут. Скорость минимально допустимая.

– Понял. Начинаю заход на цель в режиме штурмовки.

– Не рискуй Просто осмотрись. Сканеры «Фантома» возьмут любое маскирующее поле.

...

Разница между бортовой аппаратурой истребителя и оборудовани-ем колониального транспорта была столь велика, что Павел ощущал лишь спокойную уверенность в своих силах.

Что бы не обнаружили сканеры, он справиться. Но командир прав: лезть на рожон без лишней необходимости глупо.

Война изменила многое. Она сжигала души, судьбы, жизни, невероятная гонка вооружений порождала такие виды боевой техники, которые при иных обстоятельствах не появились бы вообще.

В последние десятилетие, когда Колонии окрепли, а Альянс уже начал агонизировать, командование, фактически исчерпав человеческий ресурс, сделало ставку на роботизированные комплексы, снабженные модулями искусственного интеллекта. На полях сражений воцарились машины, вселенский пожар разгорелся с новой силой, и уже никто не мог предсказать, какие глобальные последствия будет иметь роковой шаг, выживут ли люди как вид, ибо боевые кибернетические системы придали противостоянию не только новый импульс, – они фактически перехватили инициативу у своих создателей, наделив их чрезмерно высокой степенью автономии.

Именно столкновения с подобной самоорганизованной группой машин опасался Шайгалов.

Павел вел «Фантом» в километре над поверхностью планеты.

Нижние экраны показывали бескрайнюю водную поверхность, впереди тонкой плоской приближался берег, в прицеле сканирующих и боевых систем разрасталось аномальное пятно, на фоне которого постепенно начали прорисовывать-

ся отдельные детали заглубленных в землю, либо выстроенных на поверхности сооружений.

У Кайманова уже не оставалось никаких сомнений, что он наблюдает именно постройки, опытный взгляд лейтенанта выделил элементы защитного периметра, мысленно разграничив бункерную и наземную инфраструктуры.

Никакого движения.

Датчики энергосканирования молчат.

Он снизил скорость, заглушки ракетных шахт автоматически открылись, обнажая жерла пусковых установок.

С ноющим визгом сервоприводов выдвинулись спрятанные в обтекаемой броне стволы электромагнитных орудий, коротко отработали боевые эскалаторы, подавая боекомплект, «Фантом», преобразился за доли секунд, теперь он уже не напоминал мутный росчерк на фоне серых небес, материализовавшись в грозную готовую к бою машину.

– Командир, выхожу на цель. Датчики по нулям. Ни одной сигнатуры. Конфигурация построек не характерна для автоматизированной планетарной базы.

– Вижу. – Скупое отозвался коммуникатор. – Прижмись к земле, насколько сможешь. Мы должны быть уверены, что это не иллюзия.

– Я ниже уровня стандартной вуали. На сканерах нет сигналов энергетической активности.

«Фантом» пронесся над серыми унылыми, как видно – давно заброшенными постройками. Кайманов машинально

отметил, что вместо привычного металлопластика конструкции защитного периметра выполнены из чистого металла, с применением керамлитового бронирования.

Чуть дальше, в конце многокилометровой, свободной от растительности проплешины, вытянувшейся от побережья вглубь материка, сканирующие системы обнаружили каркас наполовину разобранный конструкции.

– Я обнаружил сферу колониального транспорта. Она разобрана.

– Мы принимаем данные. – Опять скупко ответил полковник. – Паша, сделай еще один заход с глубинным сканированием бункерной зоны.

– Это колониальный транспорт командир. Никаких сомнений.

Исполняя приказ Кайманов, развернул истребитель, двигаясь на предельной малой высоте и скорости.

Сканирующие комплексы «Фантома» теперь были нацелены вглубь бункерной зоны.

Лейтенант посмотрел на показания датчиков. Незнакомая конфигурация подземных уровней только усилила его уверенность: здесь совершил посадку один из колониальных транспортов эпохи Велико Исхода.

Оставалось понять: куда подевались люди.

Повторный заход не дал никаких дополнительных результатов.

– «Ширан», зона посадки исследована. Противник не обнаружен. Здесь вообще нет признаков современной деятельности людей или машин.

– Хорошо, Паша, мы обрабатываем полученные данные. На следующем витке начинаем процедуру расстыковки. Расчисть площадку для приема технических носителей. Сам держись в стороне.

– Понял.

Кайманов вновь развернул истребитель.

Результаты анализа атмосферы, произведенного заборными датчиками, уже переданы на борт «Ширана», однако лейтенанту не требовалось компетентное мнение Святогора, на войне невольно становишься специалистом широко профиля, благо уровень технического оснащения «Фантома» позволял производить сложные процедуры анализа окружающей среды.

В атмосфере присутствовали не только химические элементы, но и споры микрожизни. Органика чуждой планеты по определению смертельно опасна для людей. Требовались серьезные исследования, чтобы в лабораторных условиях получить нужные препараты, которые дадут иммунитет

против местных микроорганизмов, а пока действовать придется по стандартной процедуре: полная изоляция первичного поселения от окружающей среды.

Размышляя, Кайманов не прекращал действовать.

Десятикилометровая пустошь, выжженная планетарными двигателями неопознанного пока колониального транспорта, не годилась для посадки технических носителей. Они зайдут в атмосферу с другим вектором, поэтому Павел убрал вакуумные орудия, выдвинув на оружейные пилоны четыре лазерных установки. Данные, переданные с борта «Ширана» по каналу телеметрии, уже прошли обработку, и автоматика включилась в процедуру подготовки посадочной площадки для приема грузов.

Короткие росчерки когерентного излучения хлестнули вдоль поверхности, срубая растительность, мгновенно раскаляя попадавшие на пути каменные глыбы, и те взрывались от внезапного перегрева, рассыпаясь шрапнельными выбросами дымящегося щебня.

Он совершил три захода, расчистив площадь в девять квадратных километров.

Отсканировав получившуюся площадку, Кайманов отстрелил капсулы с автоматикой посадочных маяков, и занялся подготовкой второй площадки, предназначенной для будущего поселения. Он действовал, учитывая направление снижения технических носителей, которые сначала доставят на поверхность грузовые контейнеры, а затем, состыковав-

шись с основным модулем «Ширана», обеспечат безопасную проводку ветхого космического корабля через плотные слои атмосферы и бережно посадят его в заранее рассчитанной точке, неподалеку от обнаруженных древних построек.

Когда вторая площадка была расчищена от растительности, а ее рельеф сглажен, тонко взвизгнул предупреждающий сигнал аларм-процессора.

Взглянув на тактический монитор, Павел увидел четыре активных маркера движущихся «лесенкой».

– «Ширан», на связи «Фантом». Площадки приема груза и зона высадки прошли первичную подготовку. Наблюдаю вход в атмосферу технических носителей. Автоматика посадочных маяков работает исправно.

– Сколько у тебя осталось планетарного топлива?

– На два часа.

– Соблюдай дистанцию. Чтобы не случилось при посадке – помни о мерах безопасности. Не приближайся к «Ширану».

– Вас понял. Продолжаю барражирование. Веду сбор данных.

* * *

Технические носители успешно освободились от груза и вновь поднялись в зону низких орбит.

Теперь на востоке во второй раз разгоралось зарево от ра-

боты их планетарных двигателей.

Основной модуль «Ширана» шел на посадку. Четыре корабля поддержки, состыковавшись с корпусом древнего корабля, вели его через плотные слои атмосферы, черпая планетарное топливо с борта буксируемого транспорта.

Кайманов, как было приказано, держался в стороне, понимая, что мощные воздушные потоки, порожденные работой планетарных двигателей опасны для истребителя.

Порывистый ураганный ветер трепал кроны деревьев, поднимал облака пепла на обработанных лазерами площадках, которые с высоты выглядели двумя темными пятнами, которые соединяла широкая полоса, выжженная при первом снижении технических носителей.

Основной модуль «Ширана» медленно приближался к месту своей последней стоянки. Больше этому кораблю, верно отслужившему двум разным поколениям людей, не суждено подняться в космос. Он отработал свое, и теперь элементы его обшивки будут использованы в качестве конструктивного материала при строительстве герметичного убежища для горстки поселенцев.

...

Завершающий этап посадки походил на катастрофический катаклизм.

Планетарные двигатели боевых кораблей (технические носители относились к штатным единицам флота) беспощадны к окружающей среде. Боевая техника проектирова-

лась исходя из конкретных задач, признавая лишь критерии функциональности.

Откровенно говоря, Кайманов не видел в посадке ничего ужасающего. Тонны сгорающей почвы, обнажившийся базальт коренных материковых пород, лужицы расплавленного стекла, в который превратился песок, – все это было привычно и естественно для взгляда лейтенанта. Родившийся в условиях войны, он просто не знал, что такое гражданская техника, его рассудок не располагал опытом *бережных* посадок на альтернативных установках планетарной тяги.

Напротив, пламя плазменных двигателей выглядело для него как очищающий огонь, оставляющий лишь прах от чуждой и опасной растительности, которую все равно пришлось бы уничтожать при помощи химических средств защиты зоны посадки.

Теперь задача значительно упрощалась. Электромагнитное статическое поле и установки климат-контроля, которые создадут постоянное избыточное давление под куполом маскирующей энергетической защиты, не дадут спорам исконной жизни планеты вновь инфицировать зону посадки, а специальные культуры бактерий, распыленные по прилегающим площадям, примутся за неприметную работу по преобразованию участка поверхности. Микроорганизмы, штаммы которых были созданы в лабораториях Земного Альянса, в течение года полностью изменят экологический баланс на прилегающих к зоне посадки территориях, подготовив почву

для генетически модифицированных растений.

Джунгли будут отброшены, на очищенных площадях появиться привычная глазу зелень неприхотливых представителей древней флоры Земли, и, спустя несколько лет, люди, получив необходимые иммунные прививки, смогут организовывать первые поселения под открытым небом, не опасаясь эпидемий, спровоцированных экзобиологическими вирусами.

... "Ширан" медленно продолжал снижение.

Объятые пламенем планетарных двигателей технические носители удерживали корабль в нескольких метрах над землей.

Наконец неистовый огонь начал иссякать, и глухой удар возвестил о касании.

Мгновенное сканирование показало, что обшивка Ширана все же не выдержала, часть бронеплит разошлась по швам, но Кайманов не успел сообщить об этом по связи, его опередил успокаивающий голос Шайгалова, раздавшийся на общей частоте:

– Внимание осмотреться в отсеках. Датчики показывают рост температуры и частичную разгерметизацию в районе модулей гипердрайва. Очевидно, не выдержала обшивка. Риган, отключай двигатели технических носителей.

– «Ширан», на связи «Фантом». Визуально вы сели. Приборы показывают допустимый крен. Можно выпускать дополнительные опоры.

– Поняли тебя. У нас все в порядке. Разгерметизации отсеков экипажа нет. Сажай истребитель, Паша. У нас сегодня еще уйма дел.

* * *

Зона посадки колониального транспорта «Ширан».
Час спустя...

Цепочка фигур в тяжелых бронескафандрах медленно продвигалась от места посадки к периметру древних построек.

Не смотря на изматывающие события последних суток, полковник Шайгалов не дал времени на отдых.

Техническое состояние колониального транспорта не внушало оптимизма, нарушенная во многих местах герметичность корпуса в любой момент могла обернуться тяжелыми последствиями для здоровья людей, а на возведение первичного убежища требовалось как минимум две недели, учитывая ограниченный парк вспомогательных механизмов, которые удалось вывезти с базы планеты Ширан.

– Времени на отдых у нас, к сожалению нет. – Так сказал Иван Дмитриевич, собрав личный состав поредевшего подразделения в тесном зале совещаний древнего космического корабля. – Думаю, мне не нужно объяснять от чего сейчас зависят наши жизни. Поэтому – он обвел взглядом собравшихся, – я временно сохраняю за собой право командо-

вать вами. Надеюсь, вскоре мы сможем отказаться от иерархии боевых подразделений, ну а пока я считаю целесообразным сохранить структуру подразделений и правило беспрекословного подчинения приказам старших офицеров. Есть возражения?

– О чем речь командир? Не маленькие, понимаем.

Каждый из присутствующих прошел через ад многих столкновений, не раз рисковал жизнью, но раньше они делали это в силу обстоятельств, сложившихся задолго до их рождения, в угоду абстрактным целям затянувшегося на три десятилетия противостояния, теперь же речь шла совсем о другом, – вырвавшись с Ширана каждый, вольно или невольно, почувствовал облегчение, они *выжили*, но не затем, чтобы продолжать бессмысленную войну.

Мысли о внезапно полученной свободе, которой никто из них не знал с самого детства, пьянили, придавали сил, в корне меняли окраску событий.

...Облачка праха от сожженной дотла почвы сопровождали каждый шаг, пепел еще витал в воздухе, но настроение у людей никак не соответствовало мрачноватой картине окружающего: в их настороженности угадывалась не смертельная усталость, накапливавшаяся в период боев, блеск глаз выдавал волнение, не имеющие ничего общего с медленно подкрадывающимся безумием.

Война. Это слово постепенно исчезнет из их лексикона.

Новые чувства захлестывали разум, придавали сил, и во-

ображение, так долго прозябавшее на ниве ночных кошмаров, постепенно начинало работать в ином направлении.

Первая пара – Кайманов и Дуглас – остановилась в полу-сотне метров от древнего периметра.

Несколько секунд лейтенанты исследовали постройку посредством сканирующих комплексов тяжелых боевых скафандров.

– Чисто. – Произнес Генрих.

– Подтверждаю. – Павел сам вызвался возглавить разведгруппу, и сейчас нисколько не жалел об этом. Перед ним возвышался изрядно потрепанный периметр, древность которого не вызывала никаких сомнений. Система распознавания целей, оказывается, хранила в стандартных базах данных конфигурацию подобного сооружения, обычно возводимого механизмами неподалеку от места посадки колониального транспорта.

Новые чувства врывались в рассудок, от них по спине пробежал холодок, но он был приятен, нов в оттенках возникающих ощущений. Кайманов поймал себя на мысли, что впервые предвкушает не скорую смертельную схватку, а соприкосновение с некоей тайной, загадкой, которую им придется решать, распутывая клубок немых свидетельств былого.

– Двигаемся к брешу в периметре. Всем – повышенное внимание. При появлении энергоактивности докладывать немедленно.

– Что думаешь Паша? Почему периметр частично разру-

шен?

– Ничего не думаю, Генрих. – Откровенно признал Кайманов. – Не похоже на следы боестолкновения. Посмотри, несущие конструкции вдавлены внутрь, арматура как будто порвана... – Они к этому моменту уже входили в пролом, и лейтенант красноречиво указал на источившиеся, растянувшиеся и затем лопнувшие фрагменты металлоконструкций.

– Да, действительно... – Согласился с ним Дуглас, обратив внимание на покосившуюся вышку, на верхней площадке которой, следуя логике стандартной конфигурации периметра, устанавливалось автоматическое орудие. – А бой тут все же был, – он наклонился, смахнул рукой, затянутой в прочный бронепластик перчатки, слой свежего праха, и в лучах клонившейся к закату звезды внезапно сверкнули тускло-желтые глянцевитые гильзы от крупнокалиберных боеприпасов.

– Смотри, тут их целая гора. Орудие работало, пока не закончился боезапас.

– Знать бы по кому вели огонь защитные системы периметра... – Кайманов прошел дальше, уверенно ступив на мощенную железобетонными плитами площадь.

– Первичные производства, необходимые для строительства, они запустили, а построек не видно... – Он медленно повел взглядом, сканируя обширный внутренний двор. – Так. Я что-то вижу. Десять метров, азимут тринадцать.

– Подтверждаю. – Дуглас остановился, машинально акти-

виравав плечевое орудие. – Зотов, проверь. Сканеры показывают скопление металлопластика.

Фигура в бронескафандре выдвинулась вперед. Сержант двигался к указанной цели под прикрытием рассредоточившихся, готовых к любым неожиданностям разведчиков.

– Это андроид. – Некоторое время спустя, пришел доклад. – Вернее это *был андроид*. – Уточняющее замечание сопровождалось недвусмысленной картинкой, снятой видеокамерами, закрепленными на гермошлеме: видеоизображение показывало раздавленный корпус человекоподобного механизма, опознать который удалось лишь по отдельным фрагментам чудом сохранившихся сервоприводов.

– У меня ощущение, что на дройда кто-то *наступил*. – Произнес Зотов. – Он просто раздавлен в лепешку. Характерных повреждений от попаданий из стрелкового оружия нет.

– Местная жизнь? Как думаешь лейтенант?

– Вероятно. – Ответил Кайманов. – По характеру повреждений совпадает с пролом в периметре. Только не могу понять, если орудие отстреляло весь боекомплект, почему мы не обнаружили останков тех существ, что атаковали периметр?

– Вариантов два: либо у них природная броня, к примеру, костная, которую не берет тридцатый калибр, либо мы сожгли некоторые свидетельства плазмой при посадке. Обрати внимание: если периметр атаковали со стороны бреши,

то нападавшие выдвигались от джунглей, как раз по вектору снижения технических носителей.

– Да. Логично. Сейчас свяжусь с полковником, узнаю как дела у второй группы. Дуглас. Распредели людей. Ищем вход в бункерную зону.

* * *

Шайгалов наблюдал за происходящим из рубки управления основного модуля «Ширана», автоматически преобразованной в командно-координационный центр.

Выслушав доклад Кайманова, он посмотрел на датчики отмечающие продвижение второй группы, которая исследовала сферу колониального транспорта, и ответил:

– Похоже, здесь произошла неудачная посадка, обернувшаяся катастрофой. Лайм докладывает, что криогенный модуль разбит, сфера фактически раскололась на несколько частей при ударе о поверхность планеты.

– Останки людей?

– Да, есть. – Подтвердил Шайгалов. – Там внутри все перемешано после удара. Основной модуль вообще оторвало от сферы и разбило о скалу. Короче, зрелище удручающее. Часть криогенных камер видимо продолжала работать в аварийном режиме, но на обломках видны вмятины и глубокие царапины. Могу предположить, что местные формы жизни обладают поистине исполинскими размерами. Они пытались

поживиться на месте крушения. Группа капитана Лайма обнаружила следы интенсивного боя между кибернетическими механизмами и ксеноморфами.

– Они нашли останки животных?

– Да. Фрагменты костей. Размеры впечатляют. Похоже на звероящеров, что не противоречит общим тенденциям эволюции «кислородных миров» и геологическому возрасту планеты. Вы отыскиали вход в бункерную зону?

– Ищем. Здесь все покрыто слоем песка, в котором захоронены останки кибермеханизмов. Периметр проломлен, орудия, похоже, работали до последнего. Мне непонятно командир, если колонисты погибли при крушении, к чему машины начали возводить защитные сооружения и бункерную зону?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.